

ВИКТОР АЛДЫШЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ 2

Серия "ВОЗВРАЩЕНИЕ"

Возвращение

Виктор Алдышев

Возвращение 2

«Автор»

2020

Алдышев В.

Возвращение 2 / В. Алдышев — «Автор»,
2020 — (Возвращение)

Земля на грани. Пришельцы возвращаются завершить захват планеты. А мы по-прежнему не знаем, как им противостоять. И среди людей нет единства. Анна Лазарева – новая Альфа, возглавляет группировку наших ульев и стоит у начала разработки плана обороны Земли. Она уже не ждёт возвращения майора Бестужева и капитана Багирова, всё указывает на то, что разведоперация на корабле пришельцев провалилась. Но... рано делать выводы. Мы должны победить. И ради этого наши парни должны вернуться домой.

© Алдышев В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Часть 1	5
Глава 1: Первый день	5
Глава 2: Кровь на поле	34
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктор Алдышев

Возвращение-2

Часть 1

Глава 1: Первый день

Высоко в вечернем небе вспыхнула яркая белая точка. Шла строго на центральную башню улья.

– Тихо, ребят, – Анна остановила группу. – Ждём.

Люди находились у выхода на купол, в основании башни с винтообразно закрученным пологим скатом вместо лестницы.

Полковник Мун тоже пошёл со своими связистами. Поднимались, таща оборудование на себе. Держались руками. Угол расположения конструкции позволял двигаться по ней только так – на четвереньках. От верхней точки сердечного корабля до потолка улья ещё десять метров, и три внутри башни до выхода. И вниз – до «пола», ещё почти двести. Сорваться отсюда – верная смерть.

Но откладывать установку антенн до прибытия специалистов со снаряжением было нельзя. При пролёте корабля-охотника над ульем всё должно выглядеть так, будто людей здесь нет. Поэтому до прокладки кабельной линии нужен чёткий график пролёта наблюдателей. Надо знать, сколько есть времени на то, чтобы безопасно отключить защитные системы улья, доложить обстановку, принять указания и снова уйти в глухую радиоизоляцию.

Вот за этим и пошли на «крышу» улья. Пока Анна смотрела на точку охотника в небе, парни за её спиной начали собирать антенну.

– Лазарева, ну что?..

Полковник Мун внимательно взглянул на Анну, держа блокнот и ручку наготове. На сетчатке глаз Лазаревой работал внутренний монитор биологического передающего устройства пришельцев. Также как у мегистотериев глаза подсвечивались изнутри, когда БПУ функционировало в коммуникационной сети. А сейчас Анна следила за взаимодействием охотника и сердечного корабля.

– Опрашивает нас, – ответила она.

– Опрос системы через две минуты после установки связи, – Мун быстро записывал. – Сначала осматривает.

На внутреннем мониторе БПУ Анны компьютеры обменялись запросами и ответами, появилось сообщение об успешной проверке, но охотник ещё был над головой и связь с ним пока не прервалась.

Мун следил за цифрами:

– Пять минут, шесть...

– Всё, – Лазарева увидела, что значок обмена данными погас.

– Над нами летит медленнее, – покачал головой Мун. – Итого: шесть минут двадцать секунд – наша мёртвая зона каждые два часа.

Анна высунула голову из довольно большого проёма, рассчитанного под рост мегов, проводила взглядом удаляющуюся точку в небе, и кивнула:

– Можно.

Она первая вышла на купол, но сделав пару шагов, остановилась. Вид был потрясающий. С этой точки ещё никто не смотрел. Никогда. Мун и двое связистов вынесли антенны и блок питания и, поставив всё на поверхность, тоже не сразу взялись за дело.

Диаметр купола составлял всего километр, но стоящим на нём людям, он казался уходящим вдаль полем с ровными бороздами бионейросети. Жёсткий под ногой, с фиолетово-синими разводами и чёрными прожилками между накрепко впаянными в живую ткань органическими пластинами брони.

С высоты было хорошо видно огромный чашеобразный антигравитационный порт, размещённый по архитектурному плану «хозяев» недалеко от трёх ульев, и бескрайнюю степь по обе стороны от него. А сверху, словно перевернутый хрустальный бокал, всё накрывал купол темнеющего, удивительно чистого неба с проступающей луной.

Люди стояли ещё минуту, но наконец собрались силами и духом и начали установку антенн. Анна подняла над устройствами «капюшон» из субстанции, чтобы при осмотре сверху их не было видно.

Едва антенны запустили в работу, на поясе Муна ожила рация:

– Товарищ полковник, есть сигнал.

– Отлично, – улыбнулся Олег. – Мы спускаемся.

Но сразу не пошли. Ещё полюбовались видом. Небо над степью темнело, и поверхность купола светилась ярче.

– Анна, а дальше тебя как? – внезапно спросил Мун. – Три часа мы тут с тобой разбираемся, а я только знаю, что лейтенант Лазарева.

Пока было совсем не до знакомства, да и сейчас не до него, но Олег уже понял, что с лейтенантом они сработаются. Ответственная женщина, и умная, и действует чётко. Не зря Бестужеву нравилась.

Лазарева усмехнулась, взглянула в глаза полковника, ярко-выраженного азиатского типа – карие, со складками верхнего века у внутреннего угла.

– Для вас можно Анна, – сказала она.

Полковник Мун был старше её на десять лет, выше на четыре звания, и, в общем-то, человек вроде хороший.

– Спасибо за доверие, – усмехнулся Олег. – У меня отчество сложное для русского произношения: Кимович. Если выговариваться будет плохо, зови Олег.

– Или Олег Кимыч, – предложила Анна.

– Обычно так и зовут, – кивнул тот, и заодно спросил: – Анна, ты почему лейтенант? Вроде, взрослая уже.

– Так я ж с гражданки пришла, – ответила Лазарева. – В двадцать пять только.

– А, – покачал головой Мун. – Не сиделось тебе спокойно.

– И не говорите, Олег Кимыч, – согласилась Анна.

Скрипнул голос в рации:

– Товарищ полковник, нам нужна Альфа, отключить электромагнитное поле.

– Уже идём, – ответил Мун.

– Я могу отсюда, – сказала Лазарева. – Засеките время.

Поле нужно было включить обратно сразу после сеанса связи. Олег кивнул. И Анна отдала команду компьютеру по БПУ. Сверкающая паутина бионейросети на башнях электромагнитного удара померкла. Совсем не погасла, но визуальное отключение обозначилось менее интенсивным сиянием.

– Всё, за работу, – приказал Мун.

Они вернулись в башню, проскользили на пятой точке по спуску до самого корабля, встали на «морду», коей называли кабину на его верхушке. Путь вниз оказался легче, хотя

сильно придерживали себя руками. Если разогнаться на длинном винтообразном спуске, можно и не удержаться на витке.

Анна отправила остальных вперёд, сама задержалась. Хотелось перевести дыхание. Если бы не чувство тоски, всё было бы отлично. Настроение у всех держалось на подъёме, несмотря на всеобщий страх ткнуть не туда пальцем и нарваться на какую-нибудь защитную систему.

Лазарева была предельно сосредоточена, внимательна, напряжена, и... скучала. Первые часы – самые тяжёлые. Кажется, Дмитрий и Костя только стояли рядом, дышали, говорили, но сейчас... они далеко.

Мысленно-эмоциональная связь сделала Анну зависимой от них обоих. Была потребность снова ощутить их в своей голове, потерять ладонями их мегистотерьевские морды, почувствовать касание горячих тел. Они были нужны ей физически и ментально, и без них Лазаревой казалось, что она осталась одна в пустыне. А люди рядом, словно находились в параллельном мире. Не в её.

В мире Анны виртуальная среда управления корабля присылала своей Альфе отчёты о состоянии систем, показывала спящих особей, пробегая по общему каналу связи через их сознания. Это были интересные включения.

Лазарева видела предупреждающее сообщение о плановой проверке, и оказывалась стоящей в поле под молочно-пенным небом с фиолетовой травой. А вокруг спали тысячи мегистотериев. Теперь она не могла назвать их монстрами. Это слово больше было к ним не применимо. Они стали её солдатами, а она их командиром. Анна почувствовала свою ответственность за них сразу.

Виртуальный интерфейс корабля имел режим «сцепления с реальностью», можно было одновременно видеть полупрозрачные очертания поля с мегами и людей вокруг. Анна придерживалась его сначала, но потом всё-таки отключила. Мозг пока не привык работать на два фронта. Так что в основном находилась среди людей, а к мегам уходила на минутные включения, предварительно предупреждая об этом Муна.

Олег сразу раздобыл ей раскладной стул, чтобы не стояла статуей на дороге, и попросил не выходить на борт-площадку. Не дай бог, пока «на поле», в реальности шагнёт не туда.

В общем, работа шла. Лазарева догнала Муна со связистами, осторожно спускающимися по прикорабельной конструкции, и все вместе добрались до командного отсека.

– Надо бригаду инженеров вызывать, – выдохнул с облегчением Олег, спрыгнув наконец на ровную борт-площадку. – Пусть лестницы сделают. Это ж мы так задолбаемся.

– Да нам тут много кого надо вызвать, – кивнул Паша Третьяков. Он стоял на входе в командный отсек в ожидании возвращения связистов и Лазаревой. – Ань, нужно, я думаю, установить наши датчики и видеокамеры в сонном царстве, – он показал рукой на ярусы чаши, где в глубине спали мегистотерии.

– Зачем? Я всех вижу, – сказала Анна.

– Ты – да, – усмехнулся Паша, – но ты – нарасхват, то туда, то сюда тебя дёргают, а скоро и спать захочешь. Есть такая потребность у человеческого организма. Нужна подстраховочка.

– Ладно, мысль здравая, – согласилась Лазарева. – Что тебе нужно?

– Галю мне давай, – уверено произнёс Третьяков, вызвав улыбку Анны, и добавил: – Техник нужен. Я сейчас соберу своих, и спустимся.

Анна отыскала Галю взглядом. Понева, пока появилась минута, села на пол отдохнуть. Работа не прекращалась ни на секунду, но вошла в спокойный темп.

Контроль за тактико-аналитической группой – ТАГ, в отсутствие большого начальства лежал на родном и всем знакомом полковнике Олеге Муне. Да и лейтенант Лазарева чутко реагировала на все нужды. Подходила к каждой команде, как только требовалось открытие новой директории в системах корабля.

Через пару часов ТАГовцы нашли ремонтно-восстановительный модуль. Почти целый «луч» компьютера корабля был отведён под эту систему. Её задача заключалась в управлении ремонтными средствами для устранения повреждений. Поэтому в ней оказалась подробная «карта корабля» – схемы абсолютно всего. находка была жизненно важной.

Все данные копировались. Пластиковые коробки с жёсткими дисками выстраивались друг на друге вдоль стен. Названия писали маркерами: «система вооружения термо-световой удар: схемы», или «топливная система: хвостовой блок», «топливная система: схема трубопровода». И так бесконечно много. Инженеры ТАГ называли всё сразу на месте, подбирая слова.

– Чёрт, народ, как назвать? Вот смотрю: корабль рассчитывает объёмы питательной субстанции для экипажа. Или для личного состава?

– Для личного состава. Какой экипаж из мегов?

– А как назвать: система расчёта запаса питания?

– А там запас?

– Нет.

– Тогда объёма питания.

– Так: система расчёта объёма питания для личного состава. Кухня, короче! Куда положим?

– С центром выработки субстанции связана?

– Конечно.

– Конечно, блин, схемы смотрел?

– Связана. Через узел расчёта субстанции. Тут к нему вообще всё подведено.

– Тогда в коробку: «центр выработки субстанции: узел расчёта».

ТАГовцы ползали вдоль нижних секций лучевой конструкции компьютера на коленях, а если надо было подняться к верхним секциям, то в отсутствии лестниц пока приходилось сесть друг другу на плечи. С ноутбуками и планшетами сидели на полу.

Большое начальство – министр обороны Дубравин и командующий центральным округом генерал Королёв, отбыли, чтобы обстоятельно доложить обо всем президенту и дать команду на организацию мобильной базы недалеко от улья.

Она была нужна по многим причинам, во-первых – связь. Требовался комплекс подземных средств, чтобы взаимодействовать с командой в ИОСе. Во вторых – выход. Вертолётная площадка под землёй, организованная майором Бестужевым, подходила только для экстренных целей. А чтобы спокойно ездить в улей и обратно, нужен был другой вход. Незаметный для охотников.

Сейчас ждали первый сеанс связи и едва заработали антенны на куполе улья, мониторы отразили входящий сигнал:

– ИОС «Костанай-1», это станция «Ливень-2», как слышите? – раздался в динамике голос. И следом возникла картинка с видеокamеры – лицо оператора боевой машины связи, занявшей позицию в пяти километрах от улья.

Мун нацепил гарнитуру на ухо, подвёл микрофон к губам:

– Слышим «Ливень-2», «Костанай-1» на связи. Готовы соединить нас со штабом округа?

– Так точно, готовы! – за радостным лицом оператора втиснулись лица остальных членов экипажа. Все хотели увидеть улей внутри.

– Соединяйте, – сказал Олег. – Кабинет генерала Королёва.

– Есть!

Прошли ещё секунды, пока сигнал перебрасывался на узел связи штаба округа, и, наконец, возникла брифинг-комната, смежная с кабинетом командующего. Валерий Михайлович Королёв и министр обороны Сергей Васильевич Дубравин были здесь.

– А вот и они! – довольно произнёс Королёв, увидев лица людей на экране. – Наконец-то, докладывайте!

Мун набрал воздуха в грудь, всё-таки первый доклад:

– Товарищ генерал, ИОС «Костанай-1» под контролем, происшествий не случилось, готовы начать прокладку дороги к временной базе, просим координаты.

– Ох, как звучит, – засмеялся Дубравин.

– Как вы там? – спросил Королёв. – Как наша Альфа?

Лазарева встала перед камерой:

– Всё отлично, товарищ генерал.

– Освоились?

– Да.

Валерий Михайлович кивнул, ободряюще улыбнулся Анне.

– Говорили с главкомом три минуты назад, – сказал Дубравин. – Просил всем объявить благодарность. Так что, товарищи, объявляю благодарность. Это первое. Второе: когда планируете начать разбор корабля?

– Пока точно сказать не можем, – покачал головой Олег.

– Полковник, а надо, – надавил Дубравин. – Мозг у вас под контролем, пора начать вскрывать тело. Президент спрашивал, когда ваша группа доберётся до двигателей и топлива?

Мун нахмурился, уже собрался ответить, но Анна вступила в разговор. Тут ей было сподручнее объяснить сложности. Именно этим вопросом они с Олегом занялись сразу после отбытия генералов. Самим хотелось понять, могут ли они прямо сейчас свободно открыть ходы к двигателям и топливным бакам корабля. Оказалось, что не могут. По крайней мере, не прямо сейчас.

– Товарищ генерал, мы не готовы к физическому разбору корабля, – сказала Лазарева. – Копирование компьютера ещё идёт, а у меня в БПУ часть систем закрыты.

Анна с Муном составили отдельный список того, что явно носило характер важных системных установок. И того, что не отражалось в операционном поле деятельности Альфы. В общем-то, ничего удивительного, что системы управления двигателями и доступ в их секции оказались в этом списке.

Полётом корабля управлял компьютер, а не главная особь. Это были чисто автоматические системы, работающие без какого-либо вмешательства.

– Так, и? – уточнил Сергей Васильевич.

– И прежде, чем я дам команду открытия некоторых отсеков, мы должны быть уверены, что эта команда не запустит какой-либо защитный протокол, – ответила Лазарева. – ТАГ скопирует компьютер, воспроизведёт его в модель и попытаемся сначала на ней.

– Лазарева, ты знаешь, сколько это займёт? – возмущённо спросил Дубравин.

– Неделю минимум, – кивнула Анна. – Но либо так, либо каждое наше движение приближает нас к тому, что корабль распознает в нас угрозу.

– Лазарева, приказ верховного главнокомандующего нужно выполнить прямо сейчас, – сурово заметил Сергей Васильевич.

– Товарищ генерал, сейчас – невозможно. Потому что корабль вообще не предусматривает доступа к энергосистеме извне, – резонно возразила Анна. – Но мы выведем алгоритм действий и команд, при которых открытие этих отсеков будет безопасным. Нам нужно время.

– Ладно, понятно, – сдался Дубравин. – Не обрадуем президента, не обрадуем.

Он обернулся к интерактивному столу, нажал значок отправки файлов:

– Держите. ЦРК прислал.

Центр разведки космоса полчаса назад передал свою сводку.

– Скорость кораблей упала, – сказал Дубравин. – И довольно резко. Останавливаются. Пока сделали предположение, что остановка нужна для приёма на борт армии мегов. При той скорости, на которой «хозяйева» рассекают, к ним вряд ли можно пристыковаться в движении.

В улье, на экране оперативного пункта управления, собранного из наших мониторов и компьютеров, засветились присланные фотографии. В основном запечатлели точки кораблей «хозяев». Только на одной засветилось облако. То были летящая вместе тысяча транспортных «колосков» с земли. Не точки, только единое пятно. Но даже оно всколыхнуло тоску Анны по Бестужеву и Косте.

Она быстро подавила это чувство, собралась, кивнула:

– Хорошо, значит, считаем, что времени у нас больше.

– Как по заказу, тебе, Лазарева, – усмехнулся Дубравин. – Работай. Все ресурсы под тебя. Запрашивай любых специалистов, любую технику, лаборатории. Но чтобы через неделю открыла нам доступ во все отсеки, поняла?

– Так точно.

– Всё, Мун, – Сергей Васильевич взглянул на него, – переключаю вас на оперативный штаб округа. Передайте график пролёта охотника и получите координаты базы.

Дубравин переключил ИОС «Костанай-1» на оперативный штаб, и уже через минуту на мониторе в командном отсеке корабля вспыхнула точка, показывая, куда подвести подземный коридор.

– Ну, что, Анна, – Олег взглянул на неё, – дело за тобой.

Лазарева пошла на борт-площадку, встала на краю, оглядела чашу. Всё же... как изменилось восприятие этого пространства. Ещё недавно оно пугало, внушало ненависть, но сейчас – стало своим. Понятным, открытым, не враждебным.

В промежутках между помощью команде Анна успевала изучать БПУ и свою особую функцию – исполнение обязанностей Альфы. Управление субстанцией было одним из основных полномочий главной особи. Хотя ведущая роль в этом всё-таки принадлежала кораблю, поскольку в нём находилось ядро выработки этого материала, но Альфа имел к нему безграничный доступ, а значит, можно делать вот так...

На внутреннем мониторе Лазаревой, по её желанию отобразился виртуальный модуль управления средствами работы с субстанцией. Вся система схематично с управляющими символами. С лингвистическим русским протоколом, загруженным в БПУ из компьютера корабля, их можно было читать и понимать.

По следующему желанию Анны открылись «поле роста» – трёхмерная система координат для направления строительного материала и формирования нужных форм, и карта местности. Вспыхнула точка, в которую следовало направить коридор. Система спросила: начать?

И Анна не удержала улыбку:

– Начать.

Уровень субстанции в каналах, пересекающих дно чаши, поднялся за секунды. От поверхности оторвался вихревой поток, и как нож в масло вошёл в стенку, вкручиваясь сначала в толщу улья, а потом и земли. На карте улья, открытой на одном из мониторов, начал прорисовываться новый тоннель.

Но люди туда не смотрели. Почти все бросили работу, и пошли увидеть происходящее воочию. Только несколько компьютерщиков остались на местах, глядя в свои планшеты. Затянулись в неожиданно возникший вопрос.

– Вот опять, – кивнул один. – Ни к чему не относящийся кусок. Что это вообще такое?

– Да, и у меня тоже.

Уже в нескольких директориях по совершенно разным системам попались единичные файлы, не имеющие отношения к этим системам. Но их становилось всё больше и попадаться они стали чаще, так что как только первый человек сказал про какие-то неизвестные фрагменты, сразу выяснилось, что они у многих.

– Так, полковник Мун! – парни встали наконец с пола и пошли к нему.

Олег стоял с Анной на краю площадки, наблюдая создание тоннеля. Вихревой поток субстанции замедлил вращение и опал, превратившись в жидкую массу, которая хлынула обратно из образовавшегося коридора. По дну прошла грандиозная волна, омывая нижние ярусы. Раскинулось настоящее озеро. Но уровень субстанции быстро понижался. Отработавшая задачу масса сливалась в пустоты под чашей.

– Потрясающе, – высказался Мун. – Мы тоннели прокладываем месяцами, а вот вам за пару минут.

– Полковник! Олег Кимыч! – крикнули сразу несколько голосов позади толпы.

Олег развернулся, глядя поверх голов.

– Подойдите, пожалуйста – позвали парни. – Вместе с Альфой! Нашли кое-что необычное.

***

У кабинета начальника научно-конструкторского центра ВКС¹ толпились инженеры. Толком не верили в то, что произошло, и о чём буквально двадцать минут назад сказал их руководитель, в темпе собирая людей по этажу. Сказал лично, по громкой связи ничего не объявляли, не стали пускать сообщения на телефоны в кабинетах.

Начальник центра сам прошёл по всем отделам.

– Внимание, товарищи! – сказал он с порога общего кабинета инженеров орбитальных самолётов. – Только что сообщили, что в районе города Костанай в Казахстане захвачены три сердечных корабля. Тактико-аналитическая группа центрального округа вместе со своей инженерной командой ведёт работу на месте. У них есть данные, по анализу которых требуется наша помощь. ТАГ начнёт предавать их нам примерно через полчаса. Всем быть готовыми!

Сидевшие за рабочими столами инженеры, замерли, осознавая суть сказанных слов.

– Наш оперативный штаб будет в комнате для совещаний, – добавил генерал. – Там всё подготовят, подключайтесь.

Это было двадцать минут назад. Сейчас инженеры со всех отделов уже толпились у дверей. Связисты ещё настраивали оборудование, но экраны работали, а на том конце работали камеры, снимающие... улей. Объективы охватывали огромное освещённое пространство под куполом и сам корабль. Камеры установили везде в командном отсеке и ещё продолжали размещать по всем доступным зонам.

Лейтенант Матвей Спецов – инженер-конструктор отдела орбитальных самолётов, не мог оторвать от экранов взгляд. От волнения сердце стучало так громко, что он едва слышал разговоры вокруг. Наши в улье! Сейчас идёт трансляция прямо из сердечного корабля! И... Егор где-то там.

Спецову стало трудно дышать от этой мысли. Егор пропал в Костаная, и точно не погиб. Все эти дни с момента извещения о его пропаже без вести, Матвей чувствовал, что Егор жив. А значит, сейчас он там – в улье, виды которого с разных ракурсов показывают видеокamеры.

Матвей больше не мог терпеть. Не дожидаясь команды, вошёл в комнату и направился к экранам.

– О! Молодёжь наглеет, а мы-то чего ждём? – раздалось следом.

Коллеги, увидев, что Спецов, плюнул на просьбу связистов не входить и дать настроить оборудование, всем скопом ввалились в комнату.

Нарвались на гнев техников мгновенно:

– Да по проводам не ходите! Хотя бы!

– Не ходим!

---

¹ ВКС – военно космические силы

Инженеры всё-таки прорвались к экранам. Уже было на что посмотреть. На мониторах начали появляться передаваемые схемы.

Матвей, несмотря на отработанный к двадцати шести годам профессиональный взгляд, цепляющийся за любые схематические изображения, бегло просмотрев их, вернулся к живой картинке. Разглядывал круглое помещение отсека корабля с выходами в пространство улья и людей. Увидел полковника Олега Кимыча Муна – главу тактико-аналитической группы центрального округа и рядом с ним женщину.

Увидел и прирос к ней взглядом. Она стояла спиной к видеокамере, о чём-то говоря с Муном. Видимо, в улье было жарко, потому что люди там ходили в футболках. Ни на ком не было куртки или робы. И потому на открытой спине женщины было видно... БПУ. Прямо от основания шеи и по всей спине до поясницы сияли его пластинки, образующие собой рисунок, похожий на бабочку.

Но вот она обернулась. Глаза оказались очень светлыми, как у мегов. Матвей понял, что они подсвечиваются, также как БПУ.

– Ну, что товарищи инженеры-конструкторы, готовы? – раздался по громкой связи голос полковника Муна. Он подошёл к видеокамере. – Ребус для вас. Нам надо знать, что это такое...

Суть оказалась в следующем: группа ТАГ нашла среди множества технических данных о сердечном корабле несколько весьма отличающихся от всего остального схем и протоколов. И пока их не смогли связать ни с чем в корабле. Хотели услышать предположения от конструкторов, что это может быть.

А кроме этого, пока все с головой ушли в работу с полученными материалами, полковник Мун, говоря с начальником центра, озвучил просьбу прислать кого-нибудь толкового прямо к ним. Одно дело схемы смотреть и совсем другое на месте пройтись «по живому».

Матвей, услышав это, понял, что это шанс оказаться прямо там, где нужно! Он тут метался уже несколько дней из-за Егора, не зная, что делать. Так что сейчас быстро шагнул к своему начальнику:

– Товарищ генерал, разрешите мне.

Такая мгновенная инициатива вызвала улыбку у полковника Муна.

– Это кто у вас такой ярый? – спросил он.

– Лейтенант Матвей Спецов, – быстро представился тот.

– Это наш глазастый, – усмехнулся начальник центра, – и как раз очень толковый. – Ты хоть на схемы успел взглянуть? – это относилось уже к Матвею.

– Так точно, успел, – ответил тот и посмотрел на полковника Муна. – Чтобы понять что это, нужны все технические данные и схемы сердечного корабля, которые у вас есть. Для сравнения.

– Мы ещё копируем, – покачал головой Олег Кимыч.

– То, что вы нам прислали – это куски, – Матвей бросил взгляд на экран, где светились схемы. – Они прямо вот в таком виде в системе были?

– Да.

– Тогда, это возможно удалённые файлы, или...

Секундную паузу нарушил женский голос:

– Или кто-то их специально так раскидал.

Женщина с БПУ подошла к полковнику Муну, оглядела Матвея с экрана.

– Лейтенант Спецов, это лейтенант Анна Лазарева. Она здесь главная, – представил её Мун. И на этом представление ограничил. – Любую информацию адресовать сразу ей или мне. Всё, Спецов, готовься. Штаб округа сейчас отправит за тобой вертолёт.

Олег отключил связь с научно-конструкторским центром, обернулся к Лазаревой:

– Ну, что скажешь?

Анна покачала головой:

– То же, что и ты. Это данные по кораблям «хозяев».

Лазарева ещё думала. Сделать такое мог только Дмитрий. И глядя на всё новые фрагменты, добавляемые по мере нахождения файлов, Анна размышляла над вопросом: зачем?

Бестужев не хотел рисковать, это ясно. Пока бы всё изучили, оценили, время отправки транспортного корабля уже прошло бы. Поэтому он принял меры, чтобы ничего не помешало ему отправиться к «хозяевам».

Анна всеми точками тела чувствовала, что это не просто так. Он что-то увидел в этих файлах. Что-то такое, что заставило его спланировать какую-то свою операцию. Видимо такую же безумную, как предыдущую – пойти к Альфе, стать его солдатом и захватить контроль над ульем.

Лазарева вздохнула, потёрла шею, закрыла глаза. Это как первый день на новой работе. Всегда тянется долго и тяжело. И пока ждут консультанта от конструкторов ВКС в рабочую группу, надо решать другие вопросы.

От парней поступило предложение перекурить...

Но поскольку Паша, как главный биолог, добро на курение в улье ещё не дал, Анна тоже пока не разрешила. Зато как раз сообщили, что к станции связи «Ливень-2» подъехал полный комплект новой мобильной базы. Спецмашины со всем необходимым уже разгружаются.

– Потерпите, ребят, – говорила Анна, – сейчас транспорт приедет, и рванёте на улицу.

Она подкинула идею полковнику Муну: расстояние приличное, пешком добираться не вариант. Так что Олег дополнительно запросил десяток военных квадроциклов.

На поверхности, экипажи подъехавшей колонны нашли глубокий провал в земле и широкий подземный коридор, уходящий в сторону Костаная.

Объект над этим провалом надлежало возвести самый обычный, чтобы не привлекать внимания «охотников». Корабли, наблюдающие с орбиты, точно знали все вариации расположения наземных сил на планете. Обычная наблюдательная база не должна была привлечь их пристального внимания.

Так что первым делом прибывшие инженеры накрыли дыру в земле палаткой и приставили стенка к стенке мобильные боксы. Потом занялись размещением в яме подъёмного механизма.

Первую команду на квадроциклах спустили уже через час. Они уехали по тоннелю, ведущему в улей, а инженерная группа на поверхности продолжила развёртывание псевдо-наблюдательной базы.

Через полчаса в обратном направлении промчала первая группа парней из ТАГа. Они проехали пять километров по подземному коридору, завели квадроциклы на платформу, поднялись в палатку, вышли под чёрное ночное небо и, наконец, сделали первую затяжку за весь день.

– Ребят, да это подвиг, так выйти на перекур, – встретили их на месте и пристали с вопросами.

Что могли ТАГовцы рассказали и двинули обратно буквально через пятнадцать минут. С ними нагрузили на квадроциклы ящики бутербродов, бутылки с водой, термосы с кофе. Пока подпитать работающих в улье решили так. Поскольку за всеми вопросами никто пока не спросил можно ли завозить внутрь инопланетного сооружения полноценную полевую кухню, где народ будет спать, или не будет, куда поставить биотуалет? Или все желающие должны собираться заранее на выход через пять километров.

Полковник Мун и лейтенант Лазарева не успевали заняться этими вопросами. На часах был уже второй час ночи, когда старшие отделений ТАГ доложили Олегу Кимычу, что компьютер корабля скопирован на девяносто процентов.

Третьяков со своим взводом биологов, Галей и остальными техниками вернулись в командный отсек. Отчитались, что датчики движения на ярусах со спящими мегами установлены.

Группа связи подтвердила, что кабели заведены в улей. Осталось поднять линию в командный отсек корабля. Инженерная команда как раз выдвигается со всем оборудованием для этого. Сейчас приедут.

– Ну, что, почти справились с задачами первого дня, – удовлетворено кивнул Олег, приняв все доклады на быстром совещании руководителей секторов.

Это стало плановым сбором, чтобы поставить галочку под выполненными задачами и озвучить новые на ближайший час. Наконец-то настало время заняться тылами.

– Полевую кухню можно завезти, – уверено сказала Анна. – И думаю, можно организовать нам лагерь на дне чаши.

– Согласен, – сказал Паша. – Размещаться на корабле неудобно и рискованно. Лагерь внизу оптимален. Там же выход у нас. Место под технику есть.

На борт-площадку начали заносить ящики с едой и питьём. Парни из ТАГа, которые с ними приехали, наконец дотащили их до командного зала. Долго пришлось добираться. Несли по осям. А там просто налегке долго идти.

Люди встретили прибывших аплодисментами и радостными возгласами:

– Живём, народ!

Мун усмехнулся.

– Третья группа – на выход, – приказал он. – Перерыв!

Для короткого отдыха на поверхности людей разбили на группы заранее.

– Спальные мешки нам привезите, – крикнул Олег вслед уходящим. – На всех!

Сон уже становился актуальнейшим вопросом. Работа замедлилась. Люди устали до предела. Ещё работали, но было заметно, что уже всё – соображения ноль. Даже говорить стали меньше. В улей вошли в шестнадцать часов, сейчас три ночи. Одиннадцать часов без перерыва. Нужен отдых.

– Анна, ты в первую партию, – уверенно приказал Мун.

– Я в норме, – покачала та головой.

– Лазарева, – Олег внимательно взглянул на неё. – Тебя достали из стазис-капсулы на моих глазах семнадцать часов назад. И ты вот с тех пор без остановки. Ты в первой группе. Давай, воспользуйся своим волшебным новым органом, устрой себе глубокий сон. Разбужу лично, обещаю. – Мун взглянул на часы: – В шесть утра подниму тебя.

Лазарева вздохнула:

– Олег Кимыч, плохая примета.

– Какая?

– Первые сутки нужно выстоять полностью, – заметила Анна.

Галя усмехнулась:

– Ну, наши полные сутки уже заканчиваются. Мы в шесть утра как раз из Костаная вылетали.

– Вот, – Анна показала на Поневу. – Вот Галину в первую партию. И Третьякова.

– Я-то как раз не против, – сразу согласился Паша.

– Вот все вместе и на отдых, – приказал Мун. – Лазарева, остаёшься здесь. Понева, Третьяков, – давайте вниз. Сейчас инженеры приедут, помогите им разбить палаточный городок и чтобы я вас не видел ровно шесть часов.

– Есть, – кивнул Паша. – Галь, найди Альфе спальный мешок. Вроде брали парочку.

Понева сходила к сумкам, вернулась, отдала Анне спальник, и они с Третьяковым отправились вниз.

Анна пока не торопилась. Они с Муном ещё постояли на краю борт-площадки, понаблюдали, как из коридора в чашу улья заезжает на квадроциклах с прицепами инженерная команда.

– Я могу перестроить ости, – предложила Лазарева.

Расположение «путей сообщения» в чаше было оптимально подстроено под скоростные и прыжковые качества мегов. Им перескочить расстояние в двадцать метров между мостами, пронизывающими пространство, ничего не стоило. Это людям надо было, как в трёхмерном лабиринте сначала дойти до конца одной ости, и перейти на другую в месте соприкосновения.

– Давай пока не сильно тут всё менять, – вздохнул Олег. – Пока напряжём корабль только нашим присутствием. Инженеры наладят нам подходы ко всем важным точкам за пару часов.

Он кивнул на группу мегистотериев, спящих в центре чаши:

– За них не переживать?

– Нет, – Лазарева отрицательно покачала головой. – Без команды не проснутся. Но если вдруг, то система даст мне информацию даже во сне.

– Отлично, – сказал Олег. – Всё тогда, Анна, укладывайся.

Мун оставил женщину одну, предупредил остальных, что Альфа временно будет недоступна и отправил ещё человек десять на отдых. А сам сел рядом с дежурными операторами, безотрывно следящими за системами корабля по мониторам.

– Примета... – хмыкнул Олег, – выстоять сутки.

Он взглянул на часы – почти четыре утра. Если считать с момента входа, то как раз половина суток.

– Ну, ладно, – тихо вздохнул Мун, чтобы остальные не слышали, – мы пока не суеверные.

Анна устроилась на краю борт-площадки, легла на бок, подперла голову рукой, поглядела вниз на дно чаши. Там, на центральном острове среди каналов, заполненных субстанцией, спали мегистотерии. Она уложила их сразу после отлёта Дмитрия и Кости.

Бестужев оставил пятьдесят особей для помощи людям в улье, но Анна уменьшила количество «помощников» до десяти. Количество мегов патруля. Их нужно будет высылать на обход по обычному графику.

Лазарева всё-таки почувствовала усталость. Мун верно сказал – она на ногах семнадцать часов, до этого двое суток тяжёлого пути, ещё пару часов в стазис-капсуле.

Взгляд Анны скользил по сверкающим над головой линиям бионейросети. По ним словно передавался пульс. Пробегали медленные волны сияния. Интересно, а где же само сердце? Где-то в улье должно быть его сердце. Хотя, возможно, «хозяева» заменили его кораблём.

Лазарева думала об этом, засыпая и слыша какой-то новый звук. Кажется, ветер, ... скользкий в поле высокой травы.

Анна шла. Но это было другое место, не то, что записано в виртуальной рабочей среде БПУ. Небо темнело, пенно-белый слой облаков растворялся, обнажая глубокий чёрный космос над головой. Вокруг вырастали ульи. Бесшумно скользя, поднимались из-под земли их стенки и шипы, сверкая множеством пульсирующих на живой поверхности вспышек. Анна шла по странной дороге между ними. Серое полотно, будто ость, росло под её ногами, ведя всё выше над разворачивающимися на земле звездообразными существами. Они двигались, перемещались, приподнимались и парили...

Лазарева чувствовала удивление и восхищение. Наверное, так выглядит настоящий живой улей. Как огромная, сверкающая звезда, легко врастающая в поверхность или покидающая её, чтобы перейти на другое место. Подобные существа – морские звёзды, обитающие в океане. Но это – сухопутная звезда, живая, громадная, разумная, ...

Анна вдруг осознала это. В своём исходном виде, этот организм действительно может быть разумным. «Хозяева», возможно, удалили мозг или что-то сделали с ним, и вставили вместо него свой имплант – компьютер, позволяющий управлять функциями улья.

И это почему-то снится ей. Лазарева знала, что спит. Её сон сейчас записывался в БПУ. Анна видела значки внутреннего монитора, вспыхивающие в уголках обозримого пространства.

Это не мешало ей. Сон шёл дальше. Ульи вросли в землю, покрываясь высокой травой, и внезапно...

Анна увидела тела мегов.

Тела.

Мёртвые, окровавленные, лежащие повсюду, куда падал взгляд. Холод подступил к сердцу Лазаревой в тот же момент. Что-то не так...

Впереди, среди кровавого поля стояли две знакомые фигуры. И Анна побежала к ним. Дмитрий и Костя, оба стояли к ней спиной, но вдруг обернулись, взглянули. Лазарева замерла. Из рта Кости обильно текла кровь, заливая одежду. Его губы разомкнулись, он что-то сказал. В сильном ветре, колышущем траву поля, Анна не поняла его слов. Прочитать по губам, скрытым сочащейся кровью, не смогла.

– Костя! – крикнула она, но он не услышал, глядя в чёрное небо, внезапно наплывающее на землю.

– Дима! – Анна пыталась идти к ним, но трава спутывала ноги, замедляла шаг.

Дмитрий смотрел на неё, а пустота всё больше забирала собой пространство. Остался лишь малый пятачок этого поля.

Лазарева кричала, пробивалась через сопротивление высокой травы, но подойти не могла. Костя исчез в темноте, мрак словно растворил его, но Дмитрий ещё стоял там – на краю куска земли, зависшем в необъятном пространстве чёрного космоса.

– Дима, – бессильно прошептала Анна, – вернись.

Но... глаза Бестужева закрылись, ноги оторвались от земли, и тело поплыло в полной пустоте...

Значок тревоги в углу монитора БПУ остался незамеченным Анной. Она стояла на краю чёрной пропасти, поглотившей Костю и Дмитрия, глотая слезы.

Вспыхнул второй значок тревоги, третий, четвёртый...

Все в ряд с одним сообщением:

– Враг в доме. Запрос приказа от Альфы.

Но Анна ещё боролась с паникой. Они не вернутся! Она потеряет обоих. Оба погибнут! БПУ выдало результат запроса к Альфе, находящейся в состоянии сна, и автоматическое решение вопроса:

– Отказано. Оценить угрозу самостоятельно. Ликвидировать.

Ответ с БПУ зета-особей пришёл незамедлительно:

– Директива по охране дома выполняется.

– Что?! – Анна собрала себя одним рывком.

То был сон. Её другой сон о прибытии пришельцев пока не сбылся, может и этот притормозит. А сообщения системы реальны. Враг в доме!

Лазарева открыла глаза, вскочила, успев бегло просмотреть сообщения, вспыхивающие перед глазами. Грохот автоматных очередей и крики людей разнеслись по пространству улья, нарушив его совершенную тишину.

Мун мчался к ней из командного отсека, крича: Лазарева! И показывая пальцем вниз. Но Анна уже поняла в чём дело и шагнула с борт-площадки в тот же момент, падая в пустую высоту...

***

Вертолёт со специалистом от конструкторского подразделения ВКС приземлился возле мобильной базы в шесть утра. Матвей спрыгнул с подножки, поёжился от прохладного утрен-

него воздуха, побежал к машущему ему рукой майору инженерных войск. Представиться даже не успел, майор сам спросил:

– Спецов? – и сразу добавил: – За мной.

Майор провёл парня к палатке, поднял полог:

– Дальше на аттракционе, лейтенант.

– Не понял?

Майор засмеялся:

– Да не бойся, всё опробовано. Сержанты! – крикнул он парням внутри. – Кто-нибудь один, проводите лейтенанта до места.

Матвей шагнул в палатку, на мгновение остановился осмотреться. Пола не было. В метре от входа и вровень с краями округлой ямы располагалась металлическая платформа. Со всех сторон были открыты пологи. Выходы вели в крытые коридоры к вагончикам. В этой зоне всё было закрыто от осмотра сверху.

Два сержанта сидели на платформе на раскладных табуретках. Один с пультом управления в руках и бутылкой воды рядом с ножкой табуретки. Так сказать, оборудовали место часового.

– Сколько вниз? – спросил Спецов, делая шаг на платформу.

– Не много, – усмехнулся один из парней и нажал кнопку на пульте.

Механизм потянул пол под ногами вниз. Вокруг засияли сине-фиолетовые стенки, пронизанные поблёскивающими нитями. Матвей вдохнул воздуха, постоял так, пока опускались, и на касании земли выдохнул.

Сержанты засмеялись:

– Эх, товарищ лейтенант, самое интересное впереди.

Вдоль уходящего вдаль коридора стояли квадроциклы.

– Хорошо припарковались, – усмехнулся Матвей.

Вид наших машин, стоящих в ряд у стенки, образованной субстанцией улья, внушал странное ощущение. Чем-то было неожиданно, удивительно, даже смешило немного.

– Всё время по прямой? – спросил Матвей сержанта, который пошёл к квадроциклу.

– Ага.

– Так не заблужусь тогда.

Но парень уже сел за руль:

– Нет, я с вами. Хочу снова там побывать.

Матвей понял его в тот момент, когда проезжали охранный ров. Проезд под светлеющим голубым небом и сплетёнными над головой сверкающими башнями электромагнитного удара удивительно захватывал дух. Как и ощущение того, что ты находишься там, где людям в принципе не положено быть.

– Мы здесь ночью ехали первый раз! – крикнул сержант. – Вот это был вид! Небо тёмное, а всё так светилось!

Дорога снова вошла в тоннель. Сержант гнал впереди, Матвей ехал следом, всё больше волнуясь. Потому что пока не представлял, как действовать дальше. Ведь он здесь не только для того, чтобы разобраться с фрагментами разрозненных данных в системе сердечного корабля, но и по другой, совсем не связанной с этим причине. У него один шанс на миллион найти Егора. Или хотя бы понять где искать и как.

Впереди тоннель выходил на открытое пространство. Квадроциклы выехали на огромную площадь под купол улья. Матвей замедлил ход, поражённо оглядываясь вокруг. Эмоции, что будил ИОС изнутри, словами было не передать.

Адреналин в крови точно выработался. Особенно когда они проехали к центру площади через каналы субстанции по мосткам, наведённым инженерной службой, и остановились перед... тесно прижавшимися друг другу, спящими мегистотериями.

Рядом с ними, метрах в пятнадцати, стояли раскладные столы и стулья, оккупированные инженерной службой и командой биологов РХБЗ. Похоже, решали что-то совместно. И близость мощных, хоть и спящих чудовищ, их в принципе не беспокоила. Может, потому что рядом ходил вооружённый спецназ ВДВ. Десантники дежурили на площади.

– Всё, лейтенант, вам туда, – сержант показал в сторону толпы. – Там подскажут куда дальше.

– Ага, спасибо, – Матвей выдохнул волнение и отправился к людям.

Девушка с рыжими кудрявыми волосами, забранными в тугой лохматый хвост, отвлеклась от разговора, заметив нового человека, кивнула ему:

– Здравия желаю, лейтенант, заблудились?

– Вроде нет, – ответил Матвей, подходя, – подскажите, где найти полковника Муна?

Девушка показала пальцем вверх.

Спецов поднял голову.

– Вон там, – засмеялась Галя, – на самом большом балконе.

Матвей присвистнул:

– Мать моя... как вы туда добираетесь?

Понева показала рукой на индивидуальные подъёмные устройства на канатах, сброшенных с борт-площадки, находящейся отсюда на высоте примерно ста пятидесяти метров.

Матвей усмехнулся. А майор знал, что говорил, когда сказал: дальше на аттракционе. Тут даже если не боишься высоты, всё равно адреналина хватит.

– А-а-а?.. – Спецов не успел озвучить просьбу.

Капитан инженерной службы ТАГ, стоявший у стола, поднял палец:

– Сейчас лейтенант, поможем вам, минуту...

Они с остальными что-то увлечено чертили на планшете. Матвей с интересом шагнул к столу. Всё-таки чертежи – это по его специальности, взгляд сам зацепился.

Старший лейтенант РХБЗ² с нашивкой биолога, весьма крепкого телосложения, славянской внешности, с тёмно-русыми волосами, оглядел новичка:

– Откуда к нам?

– ВКС, инженер-конструктор Матвей Спецов, – Матвей протянул руку для знакомства.

– Павел Третьяков, – биолог скрепил рукопожатие. – Добро пожаловать в ИОС «Костанай».

– Спасибо, – улыбнулся Матвей. – Интересная у вас команда.

– Да, здесь у нас все рода войск. Инженерные, РХБЗ, связисты, спецназ ВДВ, – засмеялся Паша. – Это ты ещё наверху не был, там компьютерщики всех мастей.

Галя, сведя брови, серьёзно смотрела на лейтенанта.

– Сержант-техник Галина Понева, – представилась она. – Спецов... – фамилия знакомая, слышала недавно.

Понева вспомнила сразу, где слышала. Это имя она теперь никогда не забудет. Мегистерий, который был Егором Спецовым, провёл их к Альфе, и, в общем-то, участвовал в спасении их жизни. Но Галя постеснялась спросить: а Егор Спецов вам не родственник?

Только лейтенант мгновенно отреагировал на неё слова:

– А где слышали? Здесь?

По выражению его лица Понева поняла, что спросить будет вполне уместно.

Матвей даже задышал прерывисто. Рыжая девушка зародила надежду.

– У меня брат... Егор Спецов пропал без вести здесь в Костанае три дня назад во время операции «Лавина 2». Танкист. Сказали, его экипаж оставался на позиции, ждали пилотов, но... – Матвей выдохнул весь воздух, – никто не вернулся.

---

² Войска радиационной, химической и биологической защиты

Пауза затянулась. Галя и Паша не сразу сообразили, что ответить. Потому что Егор сейчас был... примерно в пятнадцати метрах от Матвея. Серый мегистотерий спал с краю плотного лежбища. Понева лично навесила на него световой маячок. Анна могла отличить Егора по номеру в системе, а вот остальным так легко не сообразить. Так что сейчас красный огонёк поблёскивал на серой спине.

– А-а-а, вот как, – наконец выдала Галя.

Они с Пашей переглянулись, и Матвей понял, что спросил как раз тех, кого надо было спрашивать о брате.

– Ну, если не однофамилец...

– Другого нет. Здесь пропал только один Егор Спецов, – уверенно сказал Матвей.

– Ну... – Паша засомневался, и Матвей понял его.

– Тут всего два варианта, – произнёс он. – Либо брат мёртв, либо сейчас он мегистотерий.

Если что-то знаете, скажите. Я всё приму.

Паша вздохнул:

– Ну и смелости наберись тогда. Галь, покажем?

Понева кивнула:

– Хорошо. Но спокойно, ладно?

Матвей сглотнул.

Галя пошла к спящим мегистотериям. И Спецов замер. Понева остановилась прямо у первого монстра, на спине которого почему-то сверкал красный маячок, и показала на него:

– Мы знаем кто он, потому что он нас спас. Вернее, майор Бестужев приказал ему это сделать, но результат всё равно один. Он провёл нас через город.

Матвей, наконец, сделал осторожный шаг. Пол действительно ушёл из-под ног. Он знал, что может увидеть брата мегистотерием, готовил себя к этому, но... не помогло. Глядя на спокойную морду спящего меча, Спецов искал знакомые черты. Ведь иногда они оставались чуть похожими на человеческие.

Матвей подошёл на ватных ногах, присел на корточках. Никогда не был так близко к мегу. Может, для остальных, кто имел дело с бета-особью, зеты были не столь впечатляющи, но у тех, кто воочию так близко видел их не часто, впечатления были сильными. Тем более, когда понимаешь что этот монстр, покрытый серой броней, – твой брат.

Матвей не отрывал взгляд от мегистотерия.

– Они спят, – сглотнул он. – Почему?

– Наша Альфа приказала, – сказала Галя. – Меги пока не требуются.

– Лейтенант Лазарева?

– Да.

– Она контактирует с ними? – Спецов взглянул на Галю. – Как? У неё БПУ, она их понимает?

– Тихо, тихо, – Понева остановила поток вопросов. – Это всё может объяснить только она. Мы тут сами ещё половины не понимаем.

– Я бы хотел поговорить с ней, – произнёс Матвей.

– В очередь, – ответила Галя, – и сейчас она отдыхает.

– Мне очень нужно, – Спецов встал с корточек.

– Она отдыхает, – уверенно повторила Понева. – Альфу беспокоить нельзя. Лейтенант, понятно, что у вас сейчас эмоции зашкаливают, но мы здесь первый день, сейчас решается тьма вопросов одновременно. С личными делами вам придётся подождать.

Матвей постоял секунду, взял себя в руки, и наконец, кивнул:

– Конечно.

Он так и смотрел на мегистотерия. Тот спал, и этот сон казался нерушимым.

Галя и Паша отошли, чтобы дать лейтенанту Спецову постоять рядом с братом, но Понева, невзначай обернулась и увидела, что Матвей тянет руку к морде меча.

– Лейтенант, не надо! – успела крикнуть она, но... ладонь уже легла на лоб мегистотерия.

Казалось, он не должен этого ощутить. С такой толстой бронированной кожей его может разбудить разве что удар кувалды, только...

Дрогнули веки, изменился темп дыхания, и голова монстра бесшумно пошла вверх. Мегистотерий вставал!

А в следующую секунду проснулись остальные! Первым встал Егор, задел соседа, тот дёрнулся, зацепил следующего, и как в домино все монстры проснулись в течение пары секунд.

– А-а-а... – Галя развернулась, отыскала глазами командира спецназа, но тот сам уже увидел что происходит, и крикнул своим:

– Взвод, ко мне!

Матвей невольно отступил от монстра, глядящего прямо на него. Десантники в мгновение ока оказались в шеренге за спиной Спецова. Командир взвода крикнул Паше:

– Третьяков, тревога или как?!

– Без команды Альфы не должны были встать, – хрипло прошептал тот. – Спокойно, стрелять в крайнем случае.

– А если ринутся? – спросил командир спецназа.

Глаза десантников неотрывно следили за монстрами.

– Это и есть крайний случай, – прошипел Паша. – У них нет приказа к атаке.

– А приказ нас не трогать? – командир скосил глаза на Третьякова потому, что голову повернуть сейчас очень не хотел. – Он ещё в силе?

Паша не ответил.

– Третьяков! Не молчи!

Паша наконец понял, что БПУ после сна автоматически обнулило предыдущий приказ. Он выполнен. Помощь людям оказана. Однократно. Пробуждение произошло без команды, значит, сейчас мегги не знают, как реагировать на их присутствие. Но базовые установки действуют, а по ним: человек – враг.

– Готовьтесь... стрелять на поражение, – чувствуя подступающий страх, прошептал Паша.

Монстры оглядели людей. Оглядели хищно, прицельно переводя взгляд с лица на оружие в руках и обратно. Кое-кто характерно тряхнул головой, взбадриваясь. Стоит одному броситься, остальные не отстанут.

Командир спецназа крикнул инженерам, чтобы ушли с площадки. Те отбежали к подъёмникам.

Матвей так и стоял, замороженно слушая, как в дыхание монстра, стоящего над ним, вливается рычание. Серо-металлический взгляд впитался в тело, казалось, дошёл своим холодом до самого сердца.

– Егор... – прошептал Матвей.

– Лейтенант, шагай назад! – голос Третьякова не заставил его сдвинуться ни на миллиметр. – Лейтенант, твою мать! Назад!

Но поздно, монстр отреагировал на присутствие врага. На близком расстоянии ему не надо было делать рывок. Мегистотерий махнул лапой, прогнав когти от плеча до бока человека.

Матвей молниеносно отскочил, и это спасло ему жизнь, потому что Егор не разрезал ему внутренние органы, а только полоснул по рёбрам. Но Матвея крутануло от этого касания в вихре капель крови, он отлетел в сторону, упал.

– Огонь! – закричал командир спецназа.

Мегги, следуя за первым атакующим, бросились на людей. Пули врезались в их броню, замедляя смертельную схватку всего на секунды.

– Егор, стой! – Матвей вскочил, не ощущая боли, ринулся ему наперерез.

Мегистотерий снёс его грудью, так что парень снова отлетел, проехал по земле, тормозя коленками, но вскочил, опять побежал к брату. И мег, издав злобный рёв, переключил всё внимание на отчаянного человека рядом с собой.

За спиной Спецова кричали:

– Ложись, ложись!

Но Матвей не мог. Спецназ стреляет! Они убьют Егора! Решения не было, никакого. Он просто встал между людьми и монстром, который точно не промахнулся бы с ударом во второй раз!

Мег ринулся в атаку, но...

Матвей не дышал, не понимал, что происходит. Вдруг прекратилась стрельба. Только сквозь гул в голове от бешеного потока крови, захлёстывающего мозг, слышались голоса.

Приятный женский говорил:

– Оружие опустить, всё в порядке.

– Господи, Лазарева, как вовремя, – со вздохом облегчения отвечал Третьяков.

Было слышно, как шелкают предохранители, возвращая оружие спецназовцев в безопасный режим.

– На три часа одних оставила, и уже ЧП, – говорила женщина.

– Да вот этот, придурок, блин! – выругался Паша.

Третьяков видел, как Анна прыгнула с борт-площадки. У него даже сердце замерло на мгновение. Не знал же, что Лазаревой прыгать так не в первой, и не учёл часть состоявшейся мутации. Мышцы и кости Анны функционировали теперь по-другому. Так что с возможностями организма всё в порядке, надо только знать технику выполнения такого прыжка. А её уже опробовал Багиров, сиганув когда-то с края чаши до самого дна.

Анна пару раз оттолкнулась стопой от остей, пересекающих пространство, меняя вектор движения и срезая скорость падения. Добралась до места едва не случившейся трагедии секунд за двадцать.

Паша подошёл к неподвижному Спецову, со злостью пихнул его кулаком между лопаток:

– Эй, отомри!

Вот повернётся и можно прям врезать.

Но Матвей так и стоял, поражённо глядя на то, как мегистотерии возвращаются на место и укладываются бок о бок. Они едва касались головой пола, как глаза закрывались и дыхание выравнивалось. Засыпали почти мгновенно. Только его брат... так и стоял перед ним, глядя сквозь него пустыми глазами.

Морды Егора внезапно коснулась рука. Матвей повернул голову, увидел лейтенанта Лазареву, на шее которой ярко-ярко светилось БПУ. Она улыbnулась, сильно растёрла морду мега ладонями:

– Всё, Егор, спать, спать.

Монстр отошёл к остальным, улёгся с краю.

– Господи... – хрипло выдохнул Матвей, и колени наконец подкосились.

Он рухнул на Третьякова.

Паша, подхватив Спецова, понял, что бить его ещё успеется. Через разрывы на форме лейтенанта обильно шла кровь.

– Галя!.. – крикнул Третьяков.

Та подскочила с аптечкой:

– Чего ты кричишь? Я здесь.

Анна тоже села рядом, расстегнула на Матвее полевой китель.

– Ничего, жить будешь, – сказала она, осмотрев четыре глубокие полосы через всю грудь, – просто царапины, заживут.

Прибежал полковник Мун, выдохнул с облегчением, увидев живого лейтенанта:

– Ну, ты и дурак, парень. Что он сделал-то?

– Коснулся, – ответила Анна.

Паша вколол Матвею антибиотик, пока Галя распыляла на раны медицинскую пену.

– Сработала реакция на прикосновение человека, – уточнила Анна. – Мы здесь всё ещё враги. Терпят нас только по приказу. А без него не очень.

– Ясно, значит, надо в правила внести, – кивнул Олег. И сразу повернулся к людям: – Пока устно: мегов не трогать! Вообще не трогать! Даже не дышать на них! Сейчас информ.доску повесим!

– На входе, – заметил командир спецназа, – чтобы все видели.

– Так и сделаем, – сказал Олег. – Не хватало нам вот таких инцидентов.

– Полковник Мун, – внезапно подал голос Спецов.

Он забрал из рук Гали фибропластическую повязку, похожую на влажную салфетку, наляпал её себе на грудь, прямо сверху на пену, запахнул китель и встал.

– Лейтенант Матвей Спецов по вашему приказанию прибыл в рабочую группу ТАГ.

– Ты у меня сейчас убудешь! – со всей душой рявкнул Олег. – На хрен мне тут не нужны такие герои!

Дыхание у Матвея перехватило в ту же секунду, он замер, испуганно глядя на полковника.

– Чего ты полез к ним?! – орал тот. – Мегов не видел?!

Анна с сомнением взглянула на лейтенанта:

– Ещё раз? Спецов?

– Да, – Матвей быстро закивал головой, – да, да, мы братья. Родные.

Анна удивлено вскинула бровь.

– Лейтенант Лазарева, простите, я не должен был... – задыхаясь от волнения, говорил Матвей, – но это мой брат. Мы с ним вдвоём остались в первый же день...

– Спецов, была бы бойня! – Муна история не разжалобила. – Десяти мегов достаточно, чтобы всех тут порвать за минуты!

– Мне жаль, – Матвей никак не мог взять дрожащий голос под контроль. – Этого не повторится!

Анна покачала головой, наблюдая за ним. Эмоциональный парень. Таким здесь работать нельзя. Но всё-таки... быстро делать выводы тоже нельзя. Анна видела рывок Спецова прямо к монстру под пулями. Ничем бы это не помогло, конечно, но действовал он во спасение. Мог погибнуть от пули, мог от зубов меча. Считаю, своей жизни не пожалел дважды. А это в нынешнем мире дорого стоит. Надо парня оставлять.

Лазарева кивнула, посмотрела на Муна:

– Олег Кимыч, случайная ошибка по незнанию. Мы и сами не думали, что касание человека даст такую реакцию. Вот теперь новое правило у нас.

Мун отвернулся, выругался:

– Твою мать, нового конструктора ждать будем долго.

– Новый вам не нужен! – выпалил Матвей. От страха вылететь отсюда, он начал говорить очень быстро: – Я знаю, что за схемы вы нашли. Это точно не удалённые файлы, и они действительно намеренно раскиданы по системе, но кое в чём они всё-таки стыкуются с сердечным кораблём. Где у вас оперативный штаб? Я всё покажу.

Скорость речи рассмешила Анну.

– Ну, вы даёте, лейтенант, везде успели, – засмеялась она.

Мун ещё сомневался, хмуро глядя на Спецова, но наконец сказал:

– Медики придут через час. Покажешься им, понял?

– Так точно.

– Не вырубишься, я надеюсь, до их приезда?

– Никак нет.

Олег отвернулся от Матвея, кивнул командиру спецназа:

– Увидишь его возле мегов, стреляй.

– Понял, – засмеялся тот.

Шутка полковника Муна разрядила напряжение.

– Всё, меры приняты, – сказал он людям, – работайте спокойно.

Инженеры пошли обратно к столам, матерясь по дороге, и поглядывая на новичка. Хорошо начал. Похоже, устроит этот парень тут, если задержится, конечно.

Но через пару часов стало ясно, что задержится. Матвей разложил по полочкам всё, что понял, и когда всё вместе оценили, Олег отчасти забыл об инциденте. Подходил сеанс связи со штабом округа, и едва на экране возникло лицо дежурного по связи с ульем, полковник Мун произнёс:

– Генерала Королёва, срочно.

***

Дубравин оставался в Екатеринбурге. Занял кабинет Королёва. Вместе с ним только успевали на звонки отвечать. Из генштаба трезвонили каждый час, требуя новости. Особенно научный департамент достал. Там комитет учёных капал на мозги президенту, чтобы ТАГ начала разбор корабля.

Сейчас у них было много вопросов. И все главные. На каком топливе летает сердечный корабль? Предположительно это антиматерия. Предположили ещё в самом начале из-за невероятной скорости «хозяев». И сейчас всё научное ведомство сидело на иголках, в ожидании подтверждения того, что сердечный корабль заправлен антивеществом. На Земле в коллайдере удалось создать пару грамм бесценного антиводорода, интересно, сколько тонн антиматерии закачано в баки корабля?

Зная это, второй вопрос: можно ли создать за столь короткий срок, который остался до прибытия пришельцев, наши двигатели на этом топливе и наши самолёты, с возможностью выхода в космос для боя хотя бы на орбите? Сами орбитальные самолёты конечно разрабатывались, но пока всё упиралось как раз в двигатели и топливо.

Через пару часов обещали собрать заседание учёного совета, доложить президенту о первых выводах. А Дубравин решил остаться в штабе округа. Поучаствовать в совещании отсюда. Так что сейчас просматривал отчёты наземной наблюдательной службы и центра разведки космоса об охотниках.

За этими кораблями следили неотрывно из всех оборудованных мощной оптикой пунктов наблюдения. Но самих охотников мало интересовало, что там внизу у аборигенов. Эти малые боевые суда вели патрулирование, держась на низкой околоземной орбите примерно на двухстах километрах над планетой. Помимо вынужденного уничтожения попадающего «в их широты» космического мусора, мешающего полёту, они занимались наблюдением и выслеживанием только важных для себя целей.

Охотники не реагировали на пролёты истребителей и вертолётов, не вмешивались в сражения на земле. Но распознав самолёт радиосвязи – уничтожали. Также поступали с ракетами, выводящими спутники. Это значило, что их задачи – наблюдение, изучение возможностей аборигенов, закрытие космической связи.

Атаки истребителей ВВС на охотников ни к чему не привели. Эти корабли, облачённые в чёрный монолитный корпус без единого видимого отверстия, кроме сопел двигателей, могли просто подняться выше, если не хотели боя. Едва самолёт выходил в огневую позицию, охотник улетал в космос. Преследовать его там было невозможно.

Но так выходило не всегда. При серьёзной атаке звеном, если истребители мешали работе охотника по уничтожению какого-либо объекта подпадавшего под его цели, корабль отвечал на атаку электромагнитным импульсом или направленной инерционной волной. И за всё время не удалось сбить ни одного охотника. Да и с ульями успеха не было.

Но вот, наконец, захвачен ИОС на поверхности. И то, благодаря «безумству храбрых» – Бестужева, Багирова и Лазаревой.

Министр обороны просматривал отчёт Анны. Она успела кратко написать его, пока летели в улей. Проснувшись, нашла капитана Багирова в камере, два дня делала ему уколы, вернула в сознание, поехали в Костанай, нашли майора Бестужева, убили Альфу. Бестужев захватил улей.

Примерно так. Ничего лишнего.

– Не знаю, возможно ли повторить, – думал вслух Дубравин. – У нас на территории страны шестьсот с лишним ульев. Теперь знаем, что захват возможен. Но нужно готовить агентов. Таких, как Бестужев.

– А таких нет, – Королёв сел напротив. – Такой характер и склад ума, как у нашего майора, не привьёшь.

Сергей Васильевич покачал головой:

– Дело-то не в характере.

– Как раз в нём, – возразил Королёв. – Чтобы начать подготовку агента надо инфицировать человека, потом ввести в него программу обратной мутации, выбить из головы эмоции, чтобы контроль улья не понял, что казачок засланный. А потом шпион должен атаковать Альфу в улье. Ты представляешь это?

Валерий Михайлович взял свой личный планшет со стола, нашёл видео файл, который оставил себе на память и включил.

Генералы ещё раз посмотрели, как два бета-мегагигантотерия, вдвоём, с огромным трудом всё-таки завалили одного Альфу.

– И это получилось потому, что Бестужев предварительно вырвал из него сбрую вместе с БПУ, – сказал Королёв. – А если бы так не сделал, то наших парней разорвали бы там на месте. Если шпион нападёт на Альфу в улье в окружении тысяч особей, от него и куска не останется. Плюс, сейчас мы можем рассчитывать только на зета-особей. А они против Альфы...

– Н-да, – задумался Дубравин.

Это тоже вопрос. Ведь Альфы уже набрали себе штат офицеров, а ульи в глухой обороне ждут своих хозяев. Набор бойцов в армию не идёт.

– В Костанайе есть беты, – размышлял министр обороны. – С введением программы Бестужева, можно рассчитывать на них.

– Наверяд ли, – возразил Королёв. – Они беты своего ИОСа. С чего им являться в чужой, если свой цел и невредим? Нарвёмся на интерес Альфы другого улья.

– Тоже верно, – кивнул Дубравин. – А если атаковать ИОС? Выпустить бета-особей, чтобы выдали себя за выживших, и присоединились к другому улью?

– Не знаю, это надо продумать, – Королёв отрицательно покачал головой. – Разрушим улей, куда денем пятьдесят тысяч мегов? Убьём? Если не убьём, то чем кормить будем? Где разместим? Это ж монстры, просто на пастбище не выпустишь.

Дубравин тяжело вздохнул:

– Да, Валерий Михайлович, торопиться не будем.

Он взглянул на часы:

– Сеанс с ульем.

Вспыхнул экран напротив стола. Возникло изображение командного отсека сердечного корабля и толпы народа перед видеокамерой.

– Что-то вас много, – нахмурился Королёв.

Уже понял, что неспроста. Обычно, обстановку докладывал Мун. Один. А сейчас он сам, Лазарева, новый молодой лейтенант с нашивками ВКС, почему-то в порванной форме и явно в медицинской повязке, проглядывающей в четырёх разрезах, сержант Понева на заднем фоне, кто-то из инженеров ТАГ.

– Это что такое? – спросил Валерий Михайлович, глядя на лейтенанта.

– С ним всё в порядке. Сейчас мы вам кое-что покажем, – Мун кивнул своему оператору связи. – Рабочие столы синхронизируйте нам.

В кабинете Королёва мониторы отобразили схемы, открывающиеся в нескольких окнах.

– На что мы смотрим? – спросил Дубравин.

– Мы ещё сами не во всём разобрались, – сказала Лазарева. – Так что пока предварительный доклад о найденных «неопределённых файлах». Этих конструкций не имеется ни на нашем «Борхе», ни в улье, ни в портовых сооружениях. Но совпадение кое в чём всё-таки нашлось.

На экранах контуром обозначались вытянутые объекты, и внутри них несколько схематических изображений.

– Это похоже на коридоры внутри большого корабля, – сказал Мун. – Они совпадают по форме и размерам с нашими сердечными и малыми транспортными «колосками». То есть, известные нам два вида кораблей точно вписываются в эти коридоры. Сами схемы, которые вы видите, совпадают с контуром кораблей «хозяев». Судя по фотографиям, сделанным в момент их первого визита. Так что это те самые, которые были у нас полгода назад. И самое интересное...

На экранах побежали цифры, превращаясь в строчки протокола.

– Общими размышлениями пришли к выводу, что это протокол стыковки, – уверенно сказал Мун.

Брови Дубравина поползли вверх:

– Так эти схемы?..

– Это корабли «хозяев», – подтвердила Анна.

– А?..

– Лейтенант... – Лазарева кивнула Матвею, чтобы продолжил. Он им рассказывал всё это последний час, так что у него уже отрететировано.

Спецов подхватил:

– На схемах мы можем различить несколько стыковочных систем в каждом корабле. Но пока не поняли что вот это...

Матвей вывел схему, похожую на изображение солнца или ромашки – круг и отходящие от него пятнадцать лепестков.

– Это отдельная конструкция. Самостоятельная. Имеет в себе все формы стыковочных систем. То есть может соединяться со всеми кораблями флота.

Королёв встал из-за стола, прошёлся по кабинету, внимательно поглядывая на мониторы, покачал головой. Анна поняла о чём он подумал. Но озвучил мысль министр обороны.

– Поправьте меня, если я не прав, – произнёс Дубравин. – Майор Бестужев... как это сказать без мата... ввёл нас в заблуждение?

Майор перед отлётом чётко сказал, что данных по кораблям «хозяев» в системе нет. Никаких. Но вот, пожалуйста.

Анна вздохнула:

– Ну, если без мата, то именно так.

Дубравин сердито покряхтел секунду:

– Что нам дают эти сведения?

И все посмотрели на Матвея. Парень вздрогнул:

– А... не много на самом деле. Мы теперь знаем, что флот включает как минимум три класса кораблей, если считать с нашими сердечными. Все они взаимостыкуемые. И в составе флота находится некий объект, неизвестного для нас назначения.

– Не помню, чтобы такой был в прошлый визит, – сказал Дубравин.

– Тогда этой «ромашки», скорее всего, с ними не было, – пожал плечами Матвей. – Её, возможно, и сейчас нет. Эти данные – протоколы автопилота для стыковки сердечного корабля с кораблями флота. И они содержатся в компьютере потому, что могут понадобиться в любой момент, но не обязательно в нынешний.

– И какой смысл скрывать от всех эту информацию? – хмурился Королёв.

– Понятия не имею, – честно ответил Спецов.

– Я не тебя спрашиваю, – усмехнулся Валерий Михайлович. – Ты с Бестужевым вообще не знаком. Анна, что скажешь?

Лазарева, сложив руки на груди, оглядывала схемы.

– Дмитрий что-то понял по ним, – сказала она. – Возможно назначение «ромашки», давайте так назовём.

У неё тоже взгляд останавливался именно на этом корабле, или что бы это там ни было.

– По этим сведениям ничего понять нельзя, – возразил Матвей. – Их мало, они не полные.

– Ну, значит, предположил и решил проверить, – вздохнула Анна. – Бестужев всегда действует самостоятельно, мы за скоростью его мысли всё равно не успели бы. Валерий Михайлович, – она взглянула на Королёва. – Будем думать. Прямо сейчас. Не успели заранее, потому что подходило время этого сеанса. Сейчас отключимся и устроим мозговой штурм.

Валерий Михайлович кивнул:

– Давайте. В остальном всё в порядке?

– Так точно.

– До связи тогда, – сказал Королёв. – Думайте.

Мун дал связистам отбой:

– Всё, закончили.

Экран в кабинете генерала погас, и Дубравин вздохнул:

– Ну, Бестужев...

– Лазарева разберётся, – уверено сказал Валерий Михайлович. – Она сама техник, инженеры рядом.

Министр обороны молчал секунду, потом серьёзно заметил:

– У Лазаревой что-то задач слишком много для лейтенанта. Капитана присвоим.

– Майора, – предложил Королёв. – Всё-таки Альфа.

– Хорошо, – согласился Дубравин. – За особые заслуги. Нынешние и будущие. Обрадуй её на следующем сеансе.

***

Едва погас экран, Анна развернулась к остальным:

– Ну что, приступим. Задача: понять, что такого увидел майор Бестужев в этих данных, что ни с кем не поделился.

Лазарева оглядела схемы на экране.

– Что за корабль или устройство в составе флота имеет все варианты стыковки со всеми видами кораблей? Пятнадцать лепестков, – Анна обвела их пальцем на планшете. – Одновременно может быть присоединено пятнадцать кораблей. При этом «ромашка» самостоятельная, ни с чем не сцеплена. А значит, есть собственные двигатели.

– То есть, это всё-таки корабль, – кивнул Матвей.

– Какого-то специального назначения, – думала вслух Лазарева. – Слишком отличается от остальных.

– На станцию связи не похожа, – Матвей сел на пол, положил планшет на ноги, листая схемы. – Зачем бы кораблю связи стыковочные системы всех форматов? Тут какая-то физика...

– То есть? – уточнил Мун.

– Для чего-то нужно физическое соединение.

– Какой-то общий координационный центр? – предположила Анна. – Для управления флотом. Флагман?

Спецов поднял на неё глаза:

– Нет. Это не объясняет физическое соединение.

Галя вздохнула:

– Пошла я за кофе. Без подзарядки думать не могу. Ань, принести тебе?

Лазарева на мгновение задержалась с ответом, потому что одно из слов Поневой внезапно натолкнуло на мысль.

Есть такой универсальный зарядник для сотовых телефонов, как раз с круглой серединкой и штекерами разных форматов по окружности.

– Может, заправка? – произнесла она, ещё не до конца обдумав этот вариант.

– Заправка? А она не должна быть больше тогда? – спросила Галя. – Топливо для пятнадцати кораблей.

Матвей внезапно просиял. Буквально. Щеки покраснели от прилива крови. Он вскочил, выругался:

– Я дурак!

Мун вопросительно поднял бровь, но кивнул:

– Сам признался. Хорошо.

Спецов быстро пролистал схемы на планшете, вывел несколько на главный экран.

– Я же это заметил! Должен был понять! Анна Викторовна, вы правы, – быстро говорил он. – «Ромашка» не должна быть большой. Если топливо – антима́терия, то хранить её ни в чём кроме магнитного поля нельзя. Так что нужны только устройства сбора или создания антима́терии и непосредственно подачи её на корабли. Вообще, межзвёздные двигатели не совсем моя специальность, но я изучал...

Олег вздохнул, сложил руки на груди, взглянул на Анну. Лазарева улыбалась.

– Я за скоростью его речи, не успеваю, – пожаловался Мун.

Матвей его услышал, прекратил говорить, вздохнул и продолжил уже медленно:

– Из схем нашего сердечного корабля и «ромашки» понятно, что они тоже могут состыковаться.

– Ну, ну, ну? – Олег покрутил пальцем в воздухе. – Ну, набери обороты-то. Совсем сбросил.

– Да не угодишь на вас, – хмыкнул Матвей.

Он обвёл на экране планшета некоторые элементы:

– Это хвостовой отсек: буровая часть, система подачи субстанции, там же стыковочный узел, и так же вот это – какие-то специальные клапаны. И там же генераторы магнитного поля, такие, как мы видим вот здесь...

Матвей щёлкнул пальцами по схеме, где отображался пустой отсек, окружённый генераторами магнитного поля, ближе к серединной части корабля:

– Вот он. Вот наш топливный бак. Примерно на двадцать тонн. Именно в этой части корабля самое сильное магнитное поле, чтобы антима́терия не касалась стенок бака. В режиме набора топлива клапаны над генераторами открываются, формируется магнитный канал для закачки. При этом, как видно из схем, положение открытых клапанов возможно только при закрытых стыковочных карманах. И всё вместе это значит, что заправка корабля ведётся с внешнего заправщика только после того, как корабль к нему намертво пристыкуется.

– Ух ты, – подытожил Олег, – ну отдышись теперь. Значит, процентов на восемьдесят мы уверены, что «ромашка» – заправщик. Так, я сейчас вызову нам в команду тех, чья это специальность, а ты пока думай, как использовать это всё против «хозяев»?

Спецов пожал плечами:

– Взорвать. Возможно. Антиматерия, вступив в контакт с материей, уничтожит всё.

Анна замерла.

– Наверное... это то самое, – сглотнула она и поняла, что ноги не держат.

– Лазарева? Тебе плохо? – Мун отреагировал на выражение побледневшего лица Анны.

– Сейчас пройдёт, – Лазарева сделала глубокий вдох, и смогла наконец озвучить мысль, подкосившую колени: – Бестужев просил разведоперацию, но либо действительно хотел провести разведку, либо понял всё, что мы сейчас поняли, и решил, что надо попытаться уничтожить заправочную станцию. Гад! Да лучше убила бы! Сама! И Костю ещё с собой забрал!

Анна даже не заметила, что последние слова тоже говорит вслух.

Матвей удивлённо смотрел на неё, но полковник Мун показал ему жестом, чтобы ничего не спрашивал. И Спецов, прижав планшет к перевязанной груди, просто ждал, пока у лейтенанта Лазаревой пройдёт какой-то приступ гнева.

Анна наконец взяла себя в руки, выдохнула.

– Всё понятно, – хрипло сказала она. – Майор Бестужев сделал то, что посчитал нужным. Спецов, присоединяйся к инженерам ТАГ. Там группа работает над открытием доступа к топливной системе и двигателям. Они тебе все трудности расскажут.

– Что, попасть внутрь не можете? – внезапно произнёс Матвей, и на лице появилось выражение, как у человека, который знает что к чему, когда другие не знают.

Анна всё-таки улыбнулась этому лицу:

– Выскочка, у тебя идеи есть?

– Есть, – кивнул Матвей. – Бак у нас на двадцать тонн. Это... ну, на десятки тысяч мегатонн в тротиловом эквиваленте. Я бы удивился, если бы была возможность его открытия. Если столько антиматерии вступит в реакцию с веществом, у нас тут исчезнет весь Казахстан. И часть России вместе с ним.

– А?.. – Галя удивлённо хлопнула глазами. – Что, вот прям так?

– Прям так.

Анна покачала головой:

– А так не должно быть. Ты же говорил, всё зависит от магнитного поля. Но вот его давайте не трогать. А железку-то должно быть можно открыть.

– Теоретически возможность входа есть, – согласился Матвей. – Но как в ядерном реакторе – только до определённых пределов и со всеми мерами предосторожности.

Лазарева усмехнулась:

– Это мы без тебя поняли, умник. Вот эту возможность как раз ищем. Присоединяйся. Но сначала кое-что сделаем. Готов вернуть брата?

Матвей кивнул раньше, чем осознал суть вопроса:

– Да.

И замер под серьёзным взглядом Анны.

– Отношения между вами хорошие были? – спросила она.

– Да. Очень. Всегда, – взволнованно подтвердил Матвей.

– Встал бы под пули за тебя? Как ты сегодня.

– Да, – уверено ответил Спецов.

– Хорошо, – сказала Анна, – но будет тяжело. Ему. Очнётся в теле монстра, вспомнит всё, что с ним было. А значит, заново переживёт момент, когда его инфицировали.

Матвей кивал на каждое слово:

– Я понял. Буду рядом.

Лазарева на это рассчитывала и была уверена, что нужен человек, которого знаешь и любишь. С Костей у них всё получилось, потому что они знали друг друга, и, вернувшись «в себя» он оказался рядом с тем, кому доверял. Но Анна помнила, что чувствовал Багиров. Он не хотел быть монстром ни секунды. Это его убивало. Только чувство долга по отношению к ней не позволило ему погибнуть.

Так что, если Егор после возвращения будет испытывать трудности с адаптацией, нужно, чтобы Матвей не дал ему скатиться в сожаления о былой жизни.

– Ну, что, тогда приступим, – сказала Анна. – Галь, вызови Третьякова. Скажи: первое пробное возвращение. Пусть подойдёт с нашим «лекарством» к Егору. Мы сейчас спустимся.

– Спецназ предупредить? – насмешливо спросила Понева.

Матвей вздохнул, взглянул на Галю с явным укором. Но рыжая только засмеялась.

– Нет, – Анна тоже усмехнулась, – не требуется. А то выполнят приказ Олега Кимыча, пристрелят нашего конструктора, что делать будем?

– Ладно, – вздохнул Мун, окинув Матвея взглядом, – так и быть, отменю приказ. Но, если ещё раз устроишь мне ЧП...

***

После второго укола комитет по встрече образовался в расширенном составе. Помимо Анны рядом с Егором находились Третьяков и Понева. Биологи должны были записать процесс восстановления активности мозга, так что команда Паши разместилась в паре метров от мегистотерия с планшетами. На него самого надели с десятков датчиков. Взвод спецназа по приказу полковника Муна остался рядом в полном составе, как и он сам.

Перед началом обсудили ряд моментов, которые имели ключевое значение. Процесс обратной мутации не предусмотрен. Ни у компьютера корабля, ни в БПУ главной особи нет протокола и команд на этот счёт. Всё будет ровно так, как с капитаном Багировым.

После первых проблесков сознания к человеку вернётся память. Вернётся буквально в течение нескольких минут с момента отмены блокирования участков мозга, отвечающих за память и волю. Именно в этот момент нужно быть рядом. Найти правильные слова, дать причину не биться в истерике.

Единственный плюс – канал Альфа-особи. Находясь на связи с человеком, можно видеть всё, что видит он, чувствовать всё, что чувствует он, можно вовремя сориентироваться, можно говорить с ним напрямую. И он будет это слышать, будет понимать. Начальная дезориентация станет не так опасна.

– А можно приказать успокоиться? По БПУ? – спросил Матвей, пока команда ждала возле спящего мегистотерия, а Лазарева просматривала личное дело лейтенанта Егора Спецова, которое прислали из штаба округа.

– Приказать можно, – кивнула Анна, – но это будет уже не мег, а человек. Меги не могут сопротивляться приказам, а человек может.

Лазарева помнила, что первые признаки сознания появились у Кости через двенадцать часов. У Егора ушло чуть больше времени. Но, наконец, датчики, считывающие активность мозга, начали показывать быстрые изменения.

– Ну, вот... – вздохнула Анна, – понеслась.

Она вошла в виртуальную среду, отделила мегистотерия от остальных, и осталась с ним в поле одна.

По каналу связи с Егором прошёл первый всплеск памяти. В виртуальной среде это был словно трёхмерный разрыв пространства, в одно мгновение поглотившей поле. Анна оказалась в первом воспоминании – чёрный монстр наклонился прямо к её лицу, выбрасывая из пасти трубку, и она впилась в её шею. При этом сознание пронзили такая боль и ужас, что Лазарева

едва удержалась от того, чтобы не выскочить из этой связки и вернуться назад в реальность. Казалось, её ударили, и этот удар бросил с места в безумный вихрь.

Также как у Кости всё пошло одновременно...

Боль! Чёрный мегистотерий стоит прямо над ним, смотрит спокойным ледяным взглядом. Так, будто понимает... будто хочет увидеть, что будет с человеком, которого он только что обратил...

Рядом тело товарища, с торчащим из спины позвоночником. Этот мег только что убил его...

Боль просто рвёт на части, но это не боль, это тело рвётся на части...

Он видит, как оно лопается...

Как плотно сбитые в кучу мыльно-кровавые пузыри...

И снова монстр... Он всё время рядом...

Его приказы. Он исполняет. Это его командир. Он должен его слушаться.

Кажется, это было после. После того, как боль прекратилась. Не понятно где прошлое, где настоящее...

Были люди. Двое. Он должен был отвести их к своему командиру. К монстру, который его обратил...

Обратил...

Собственный вопль разбил голову на части:

– Егор Спецов! Я – Человек!

Его имя, это Он, Он – человек...

Егор закричал.

Все, кто стояли рядом с мегистотерием, отпрянули молниеносно. Монстр взревел с мощью, с болью, с хрипом, в жуткой судороге царапая когтями пол. Матвей тоже отскочил от неожиданности, но быстро вернулся к брату, положил руку на его лоб:

– Егор!

Паша покачал головой:

– Он пока не понимает.

– Поймёт!

– Ты бы отошёл...

– Нет.

– Твою мать! – выругался уже Мун. – Спецов! Отошёл, сказано! Неуёмный, блин!

Матвей вынужден был подчиниться.

На поле Анна стояла рядом с Егором. Память выдала его собственный образ, и виртуальная среда преобразовала его. Тело серого мегистотерия трансформировалось в человека – парня, одним лицом с Матвеем, стоящего на коленях, скребущего пальцами землю и бешено кричащего те свои последние слова.

– Близнецы, – вздохнула Анна. – Егор, стоп!

Тот не понимал, что происходит, где он находится, кто рядом, почему слышны какие-то голоса. Почему насквозь через голову несутся жуткие картины. Они не отпускали, не уходила боль, не ослабевал ужас. И Егор всё ещё хрипел, пытаясь дышать в этой буре. Даже эта женщина рядом пугала. Так что когда она шагнула к нему, Егор отпрянул назад.

– Успокойся, – твёрдо сказала Анна. – Всё хорошо.

Волна эмоций Спецова наконец пошла на спад.

Лазарева отметила это. Косте тогда пришлось несколько часов сидеть в каменном мешке, чтобы вихрь воспоминаний улёгся. Но Егор находился сейчас на знакомом поле, где провёл всё последнее время, и осознавал воспоминания, в которых уже не было ни боли, ни крови.

Вспоминал, как нашёл возле разрушенного моста двоих: девушку с рыжими волосами и парня. Потом привёл их к командиру. Потом уснул. Проснулся только, когда надо было встретить других людей. Их было много. Нужно было проводить их домой. То есть в улей.

Егор наконец задышал без хрипа.

– Ты... кто? – прошептал он незнакомой женщине.

Лазарева усмехнулась, подошла к нему. На этот раз Егор не дёрнулся от неё, остался на месте. Анна села на корточки, заглянула в лицо. У братьев были приятные черты: выразительные носы и серо-зелёные глаза под длинными прямыми бровями. Оба темноволосые. Коротко стриженные. Егор помнил себя именно таким.

– С возвращением, Егор, – сказала Анна. – Я лейтенант Анна Лазарева. Слушай правила. Я сейчас отключу виртуальную среду – вот это поле, и ты окажешься в реальном мире. Вокруг тебя спецназ. Сильно не рычи и быстро не вставай. Ты их сегодня уже напряг разок, так что, не провоцируй.

– Я мег? – прошептал Спецов.

Анна вздохнула:

– Да, вернуть тело способа пока нет. Только сознание.

– Я в улье...

Ощущение безысходности заставило Егора снова отползти от Лазаревой.

– Не хочу...

Анна поняла его. Пока Егор здесь на поле, он видит себя человеком. Но когда откроет глаза, всё будет по-другому. Костя довольно долго привыкал к себе – монстру. Только у него не было выбора. А у Спецова возникло чувство, что у него выбор есть.

– Усыпи, – прошептал он, – пока не будет способа вернуть тело. Можешь?

Лазарева смотрела на Егора, думая над этим предложением. Это действительно возможно, и милосердно по отношению к человеку, но она отрицательно покачала головой:

– Есть задачи, для исполнения которых нужны мегги. Тебе могу лишь пообещать, что теперь воевать будешь на стороне людей, к тому же...

Анна усмехнулась:

– Мы там с напором твоего брата едва справляемся. Так что, если ты хотя бы не поговоришь с ним, он нас задавит.

– Матвей...

Егор вздрогнул, и отполз подальше, тяжело дыша. Потому что следующее воспоминание опять вызвало приступ отторжения – он ударил Матвея, рассёк когтями...

– Ну, главное не убил, – Анна встала. – Спецов, я бы пожалела тебя, но не буду. Да и тебе, я думаю, жалость не нужна. Я знаю, как тебе плохо, сама прошла, и мои...

Лазарева замолкла, так неожиданно вспомнив о Косте и Дмитриии, двух самых дорогих ей людях. А Егор вздрогнул, на секунду ощутив сильнейшую горечь, связанную с кем-то, кто занимал в сознании столько места, что казалось, этот поток захлестнул его полностью.

Лазарева быстро подавила чувства, но Егор так и смотрел на неё.

– Это особенность БПУ, – невесело усмехнулась Анна, – передаёт эмоции. Я знаю всё, что чувствуешь ты, а ты только что принял мои. Поговорим потом об этом. А пока придётся тебе собраться. У нас не так много времени до возвращения «хозяев».

Егор сидел ещё секунду неподвижно, но смысл слов дошёл.

– Война не закончилась, – прошептал он.

– Нет, – подтвердила Анна, и, вспомнив последние записи в материалах личного дела, добавила: – Ты остался на позиции, чтобы забрать пилотов. Не отступил, когда надо было это сделать. Как насчёт того, чтобы не отступить, когда отступать нельзя?

Спецов наконец вздохнул, ещё раз внимательно оглядел Лазареву, медленно встал с колен. Не все собственные эмоции ещё были понятны Егору, но здесь Анна надала пра-

вильно. Случались в жизни моменты, когда надо было сдать назад, но они оба с братом упрямые, и назад не шагали. А Матвей ещё и выскочка, точно всех достал там.

Последняя мысль вызвала у Егора приятные воспоминания.

– Я ему... обычно подзатыльник давал, – медленно произнёс он. – Обычно работало.

Анна вопросительно вскинула бровь, но губы сами собой растянулись в улыбку. Даже в реальности, было видно, что Лазарева, стоящая с закрытыми глазами напротив мегистотерия, улыбается.

В виртуальной среде Егор спросил:

– Лейтенант Лазарева, вы командир?

– Да, – подтвердила Анна. – Я И.о. Альфы. Подчиняешься мне.

– Исполняющая обязанности Альфы? – Спецов усмехнулся. – Ясно.

– Вот и хорошо, – сказала Анна, и дала команду выхода из виртуальной среды.

Мегистотерий открыл глаза.

Вокруг было светло, всё знакомо. И довольно много народа. Полукругом распределился спецназ, держа пальцы на спусковом крючке. Доля секунды им нужна была на прицеливание и выстрел. Человек десять сидели на полу с планшетами на коленях, но смотрели сейчас не на дисплеи, а на монстра, пришедшего в себя.

Напротив стояла Лазарева. Точно такая же, какую Егор видел на поле. Виртуальный образ соответствовал оригиналу. Она открыла светящиеся глаза, оглядела его и шагнула в сторону. А за её спиной стоял Матвей. Руками обнял себя за локти, голову наклонил и в упор смотрел прямо в лицо... А нет, не лицо.

Егор тяжело вздохнул, послушал своё дыхание. Но собственное тело, такое своё и чужое одновременно не так сильно захватило внимание. Больше впечатлила поза брата, в которой он стоял.

Всегда, когда отец пытался применить к нему воспитательную меру, ну хоть в угол поставить минут на пять, Матвей туда не шёл. Вместо этого становился вот так и глядел прямо в глаза. И так до упора, пока не победит в этой воспитательной дуэли.

– Обиженная ива, – сказал Егор, вспомнив, что мама так назвала эту протестную позу за наклон головы. – Как он тут оказался?

Анна взглянула на Матвея, засмеялась:

– Похоже.

– Что? – тот взволнованно посмотрел на Лазареву. – Что?

Мегистотерий медленно встал, оглядывая Матвея глубоким металлическим взглядом. Тот выпрямился, как по стойке смирно, несмотря на повязку.

– Говорит, ты на обиженную иву похож, – ответила Анна. – И спрашивает, как ты тут оказался.

Матвей шумно вдохнул, замер. А Егор осторожно протянул лапу к его плечу.

Все невольно напряглись. Пару часов назад этот же монстр этой же лапой прорезал на парне четыре царапины. И новый заход вызвал невольное воспоминание об этом.

Матвей не дыша, смотрел в глаза мегу, и вдруг увидел в них страх. Егор боялся коснуться. Размах пальцев с когтями как раз на пол тела человека. Если чуть нажать не так...

– Я тебя искать приехал, – радостно произнёс Матвей, распознав человеческие эмоции в сером взгляде. – Ты же без вести пропал.

Егор наконец захватил пальцами плечо брата, и не сильно сжал. Не думал, что...

На мгновение Спецов не справился с эмоциями. Морда исказилась, но Егор удержался, сглотнул. Не видел ещё никто рыдающих мегов. И не надо, пожалуй, такого зрелища.

Мун кивнул спецназовцам. Те поставили оружие на предохранитель, а остальные присутствующие с облегчением выдохнули.

– Ну, слава Богу, – Галя вышла из-за спины Третьякова, куда как-то по инерции шагнула, когда монстр взревел.

Паша, заметив это, усмехнулся, ничего не сказал.

Олег подошёл к мегу:

– Лейтенант Егор Спецов? Подтверди.

Тот опустил голову и поднял. Движение выглядело очень по-человечески. Утвердительный кивок.

– Хорошо, – Мун развернулся к Анне. – Так, у нас сеанс связи подходит. Я на доклад.

– Давайте, мы тут ещё поговорим, – ответила Лазарева.

Она заметила взгляд Егора, направленный на Галю и Третьякова. Он их узнал. И явно испытал приятное чувство, увидев знакомые лица. Понева улыбнулась. Ей давно уж не терпелось с ним пообщаться.

– Осваивайся, – приказала Анна Егору. – Через час поведёшь патруль.

– То есть?

– Патруль должен работать в обычном режиме, чтобы периодически попадаться на глаза корабля-охотника и показывать стандартную активность.

– Есть, – Спецов вспомнил, как ответить.

– Третьяков тебе всё расскажет, – усмехнулась Лазарева. – Паша, в курс дела веди его, подробно.

Третьяков махнул Егору рукой:

– Пошли, подключим к тебе наше оборудование.

Лазарева понаблюдала за тем, как к БПУ Егора подключили монитор, чтобы читать его ответы и Матвей прилип взглядом к экрану. Человеческого голоса у брата нет, но есть хотя бы эти строчки. Они с головой ушли в разговор.

Анна не стала мешать. Отправилась на своё место – в командный отсек к Муну. Пошла пешком по осям, хотела прогуляться, прийти в себя после процедуры. Прошла она не так легко, как хотелось. Кое-что, полученное из памяти Егора, очень резало по живому. Тот чёрный монстр, которого он так боялся... – это Дмитрий.

Сейчас Третьяков расскажет обоим Спецовым события последних дней, и Егор всё узнает. Анна не хотела оказаться рядом в этот момент. Ненависть, которая всколыхнёт Спецова, будет сильной. Проблемы на этой почве однозначно возникнут. Помимо остального бешеного массива вопросов, нужно понять, что делать ещё и с этим.

Лазарева замедлила шаги. И её сон...

Она не хотела пересматривать его. Он понятен от первого кадра до последнего, и если верить ему, то это отнимет все силы, что есть. А без них она бесполезна. Альфа не имеет права быть бесполезной.

Анна глубоко подышала, сжимая и разжимая кулаки. Дмитрий не останавливался никогда. Сейчас, далеко в космосе, он по-прежнему идёт к своей цели. Он сделает, что задумал. Погибнет сам, и не пожалеет ничьей жизни, если так будет надо. И если она любит его, то тоже не остановится. Потому что, когда она сама не верила ни во что, он верил в неё. Пусть верит и дальше. Где-бы он ни был сейчас, она его не подведёт.

Глава 2: Кровь на поле

В пространстве космоса летел косой дождь. Торможение началось несколько дней назад, свет двигателей, стопорящих движение, сливал множество объектов в единое светлое облако. Со стороны, все вместе они летели, словно капли воды в дымке ливня. Экипажи ещё спали. До прибытия в точку назначения возле Юпитера оставалось полчаса.

Корабли «хозяев» легли в дрейф у планеты для приёма на борт новой армии и для отдыха экипажа. Командующие обоими флотами отдали приказ провести время свободно. Все палубы открылись для выхода. В индивидуальных кораблях, но больше без них, члены экипажа во множестве покинули борта плаза-кораблей, стремясь окунуться в газовые потоки планеты.

Башни управления передали подходящим транспортно-грузовым судам приказ заходить в корабельные протополя к приёмным докам. Приказ активировал и БПУ Альфа-командиров. На внутреннем мониторе побежали строчки данных, номера палуб приёма, очередь подхода.

Прибывала одна тысяча кораблей. Почти все передавались под управление первого флота для выполнения его задач. По направлению к стоянке второго флота от единого облака подходящих судов отделился поток всего из десяти кораблей.

Дмитрий открыл глаза. Увидев флот «хозяев» в пространстве космоса, какое-то время разглядывал его. После длительного сна мысли собирались в голове не сразу. Бестужев дал себе минуту осмотреться.

На жёлто-оранжевом полотне планеты лежали два круга из пятнадцати чёрных кораблей. В центре каждого расположились объекты, похожие на раскрытый металлический цветок ромашки с пятнадцатью лепестками. В их круглой части было видно пятнадцать сквозных отверстий. Все вместе, корабли и эти объекты, напоминали изображение солнц. Этому способствовало и плотное золотое сияние вокруг флота. Но пока сложно было понять, что это за свет.

– Костя, подъём, – Дмитрий послал на его БПУ приказ отмены сна.

Багиров вздохнул, открыл глаза, ещё секунду лежал, осознавая, что не спит, поднял голову. Взгляд охватил картину за пределами прозрачной кабины. Юпитер не спутать ни с чем. Чернота космоса исчезала за гигантской планетой. Костя быстро справился с впечатлением от потрясающего вида, взглянул на Бестужева:

– Сколько спали?

– Месяц, – ответил Дмитрий, просматривая бортовой журнал.

– Всего? – Багиров покачал головой, заодно разминая шею. – Скорость что надо.

Он наблюдал обстановку минуту, понял, что они идут на стыковку не с основным потоком. Их корабль вместе с ещё девятью судами подтягивался ко второму кольцу кораблей.

– Бестужев, – позвал Костя, – что за разделение?

– Не знаю, – ответил Дмитрий.

Но он об этом думал. В общем-то, для их целей это не так важно. Пока главное оказаться на любом из кораблей. Желательно на флагмане. Но тут как пойдёт.

– Что, мы не поместились? Не рассчитали? – Багиров шутил, но улыбки не было.

– Или тестовая группа, – озвучил один из вариантов Бестужев.

Костя вопросительно взглянул на него.

– Для исследования в лабораторных условиях, чтобы убедиться в качестве всех объектов, – объяснил Дмитрий.

– Отлично, – хмыкнул Костя.

Расстояние до кораблей флота продолжало уменьшаться. Сейчас их уже можно было хорошо рассмотреть. В каждом из них было километров десять длины. Все тридцать имели вытянутую форму и сходство с сердечными кораблями. Также отдалённо напоминали пшеничные колосья.

Одну треть длины корпуса каждого «суперколоса» опоясывали конструкции, похожие на спирально скрученные ости – длинные тонкие отростки, как на чешуе настоящего растения. Из-за чего казалось, что на корабли намотана металлическая проволока. И судя по видимым элементам этой системы, она явно имела возможность раскрытия и разворота во все стороны. Некоторые ости были толще остальных, возможно, выполняли функцию какого-то каркаса, но в сложенном виде понять, как это всё выглядит при раскрытии, было не возможно.

Костя, разглядывая конструкцию, заметил:

– Оружие, сто процентов. Какой-то излучатель.

Помимо него было и обычное корабельное вооружение. Целые секции с орудиями, облачёнными, как и сами «суперколосы» в чёрный металл.

Кроме вооружения, довольно большие участки поверхности кораблей покрывала... субстанция. Прозрачно-тёмная поверхность двигалась, переливалась бликами света.

Особенно это было заметно, когда её пересекали сотни светящихся сгустков. Зрелище было удивительным. Казалось, в каких-то отсеках нет верхних стенок, и они доверху заполнены водой, почему-то не выливающейся в пространство космоса, а эти яркие точки ныряют в неё, или наоборот выныривают изнутри корабля. Пока ни Бестужев, ни Багиров не поняли что это.

Внимание привлекли малые боевые суда. Они располагались на палубах, также накрытых текучим куполом. Оттуда и поднимались в космос, прямо насквозь через жидкую преграду. Несколько десятков облетали «суперколосы» на небольшой скорости. Не похоже, что выполняли какую-то задачу, скорее свободный полёт. Напоминали мелкие лодочки, отплывшие от больших кораблей.

– Разные, разного назначения, – произнёс Костя, когда расстояние позволило чётко рассмотреть их очертания.

Малые суда незначительно отличались по размерам и конструкции, но общим было то, что у всех присутствовали крылья, а это значило, что они способны летать не только в космосе, но и в атмосфере. У стоявших на палубе кораблей крылья были сложены углом к полу. Похоже, никакого шасси не было. Они, вроде как висели над поверхностью.

По разнообразным стволам и стержням, покрывающим борта, можно было предположить огневую мощь. Малые корабли были упакованы вооружением «разного калибра» под завязку. Отдельно выделялась опоясывающая конструкция, вроде пояса с металлическими пиками. Было похоже на систему стволов, установленных на подвижной огневой платформе с зоной поражения на триста шестьдесят градусов.

Но больше всего бросалась в глаза то, что фонарь кабины – прозрачную часть над местом экипажа, также покрывала субстанция. И малые корабли тоже казались заполненными водой.

– Ну... – Костя наконец выдохнул. – Что там насчёт плана?

Осмотреться они ещё успеют, пора решать, как действовать. Впереди идущие транспортные суда вошли в поле золотого сияния, окружающее один из «суперколосов». Дмитрий обратил внимание на то, что вход заметен. Минуя рассеянную границу поля, корабли словно рассекли поверхность воды. Едва заметно, но всё-таки по бортам заскользили волны, образующиеся от расталкивания золотых частиц.

Пока Бестужев не придал этому значения, только отметил для себя присутствие неизвестного жидкого вещества в космосе вокруг больших судов флота. Это явно для чего-то необходимо.

Транспортные суда подходили к открытым люкам приёмных доков.

– Надо кое-что сделать, – произнёс Дмитрий.

По протоколу, записанному в БПУ, Альфа-особей заберут сразу после приёмки. Бета-офицеры временно заменят их. Костя тоже просматривал эту часть инструкций на внутреннем мониторе.

– Зачем вы им? – спросил он.

– Доклад, я думаю, – ответил Бестужев. – БПУ ведёт запись всего, что видит мегистотерий. Сведения должны быть изъяты для анализа.

Багиров вздрогнул, мгновение молчал, осознавая последствия.

– Дим... – Костя поскрежетал зубами, справляясь с тем, что можно было назвать тревогой за совсем недолгую оставшуюся жизнь. Примерно до того момента, как информация с БПУ Дмитрия попадёт в руки «хозяев»: – Скажи мне, что ты знал об этом!

Бестужев взглянул на его серьёзно-злую морду, усмехнулся. При этом ощупал лапой своё БПУ, нашёл нужную точку, и воткнул кончик когтя, чтобы сделать отметку.

– Ударить нужно сюда, – сказал он. – Коготь вбивай до основания, иначе не достанешь.

Костя встал над ним:

– Зачем?

– Решим вопрос с архивом памяти БПУ, – ответил Дмитрий. – Но там артерия рядом. Заденешь, умру прямо здесь.

Костя, уже занёсший лапу над шеей Бестужева, остановился, выругался:

– Да под руку-то не говори! Голову наклони.

Дмитрий опустил голову, расслабил мышцы. Багиров ударил вертикально сверху, пробивая длинным когтём мягкие ткани БПУ. Попал точно в нужный участок устройства. Бестужев понял это, потому что на внутреннем мониторе отразилось повреждение.

Он рыкнул от острой боли, сжав зубы, но добавил:

– Проверни и вытащи.

– А мне не надо так? – спросил Костя, вырывая коготь с наткнутым на него куском БПУ.

– Нет, – Дмитрий тряхнул головой, сбрасывая кровь, слизнул капли с панели, чтобы не оставлять следов. – Тебе позже. У себя удалишь другой участок.

Он царапнул когтём по холке Багирова, отметив точку, куда нанести удар.

Дмитрий вытащил из компьютера сердечного корабля всю информацию по устройству связи мегистотериев. Некоторые участки БПУ и управляемые ими функции до сих пор вообще не были задействованы. Но вот один участок должен активироваться, когда они окажутся на корабле «хозяев», и он точно помешает их активным действиям.

Удалить его заранее у Кости нельзя. Это точно обнаружится. Бракованную особь наверняка изымут. Значит, Багиров должен сделать это только в нужный момент.

– Бестужев, план. Подробно, – сказал Костя, ощупывая отметку на своей холке, чтобы точно запомнить где она, и глядя за борт.

Транспортные корабли до последнего метра втянулись внутрь длинного коридора приёмного дока. Из кабины было видно, как из потолка выдвинулись манипуляторы и побежали по обшивке. Они словно ощупывали судно, что-то ища, и найдя это, втыкались в его стенки.

Остальные корабли двигались в соседних параллельных коридорах. Всё было видно. Через проёмы конструкций, выполненных из металла и текучих стенок, открывался довольно свободный обзор на многие километры корабля.

– План хреновый! – наконец высказался Костя. – Нет, я знал, что он будет хреновый, когда соглашался, но то, что ты предлагаешь, вообще ни в какие ворота.

Дмитрий выдал свои мысли насчёт их дальнейших действий.

– Другого нет, – покачал головой Бестужев – Только так.

Багиров нервно пожевал челюстями, сглотнул. Вот знал, что так будет. Очередная идея из разряда: хочу шашлык из Альфы, и разорвитесь все, но достаньте.

– Твою мать, Бестужев, – не выдержал он. – Тебя убьют просто и всё!

Корабли въехали на огромное поле.

Костя даже привстал посмотреть на неожиданное зрелище. Впереди открылось пространство, похожее на пейзаж планеты. Поле зелено-фиолетовой травы примерно на метр было затоплено жидкой субстанцией, виднелись островки суши.

Створки кабины бесшумно раздвинулись и вдруг поднялись от корабля. Их убрали манипуляторы. Теперь стало видно, что по ходу движения в коридоре корабль разбирался на части. Верхний слой брони был снят полностью, внутренние отсеки частично. Спальные модули мегов тоже открывались. Корабль превратился в кусок соты пчелиного улья, в котором сейчас проснулись пять тысяч особей.

На БПУ бета-офицеров пришёл приказ вывести солдат и разместить по указанным секторам на поле. Одновременно на внутреннем мониторе замигал какой-то новый значок.

– Этот, – сказал Бестужев, обращая внимание Кости на символ.

Все БПУ автоматически подключились к единому центру контроля. Сразу определился его приоритет по отношению к приказам Альфа и бета-особей.

– Вот теперь спокойно, – напомнил Дмитрий.

Открылся общий канал связи с мегами.

– Командуй, Костя, – сказал Бестужев. – Дело для тебя привычное.

Тот взглянул на Дмитрия, но без злости на этот раз. Багирову больше нельзя было злиться, это могло его выдать. Плюс, он переключился на задачу, а прямо сейчас она состояла в том, чтобы следовать приказам системы. Не думая, просто делая без эмоций.

– Все со мной, – произнёс Костя приказ Альфы.

Положительный ответ пяти тысяч мегистотериев эхом прошёл в голове:

– Принято.

Бета-офицеры соседних кораблей спрыгивали с открытых кабин в траву поля. Костя последовал их примеру. А за ним, как один шагнули его солдаты. По всей длине судна они начали покидать свои модули.

– Построиться вдоль корабля, – Багиров повторил приказ, отданный центром контроля.

Дорога к их сектору поля уже обозначилась перед глазами. Надо было двигаться примерно километр к центру.

Над головой внезапно промчалась тень, и Костя взглянул вверх. Над полем располагалось множество соединённых металлических структур. Каждый метр на этих фермах занимали манипуляторы и транспортные платформы в виде тонких площадок. Несколько таких как раз подъезжали к кораблям, и, добравшись, опускались до уровня кабин.

Но Костя смотрел не на них, а на космос, видимый сквозь ажурные конструкции. Купол корабля над ними образовывала прозрачная текучая субстанция. Это был как раз один из тех участков, который снаружи смотрелся как затопленный водой. От такого вида Багирова охватило беспокойство. Космос прямо над головой во все стороны.

Костя опустил голову. Посмотрел на свои лапы, по локти утопающие в синеватой жидкости, этот вид был спокойнее, и внезапно вздрогнул, вспомнив, что Бестужева сейчас заберут.

Альфы шагнули на платформы. Дмитрий взглянул на Багирова, прежде чем ступить на площадку. Они ничего друг другу не сказали. Но Костя с удивлением для себя испытал уже порядком забытое чувство волнения за Бестужева. Потому что... чёрт возьми, его план – авантюра! Шанс на успех – один на миллион. Хотя, какой там шанс? Дмитрия ликвидируют на месте. И по этому же, мать его... – тому, что Бестужев назвал планом, придётся остаться здесь одному.

Платформы поехали вверх, увозя Альфа-особей. Багиров внимательно смотрел за ними, надеясь уследить, если они разойдутся в стороны, но этого не произошло. Все транспортные площадки устремились в одном направлении. Как раз туда, где возвышалась башня управления. Сразу можно было понять, что она. Выше неё здесь ничего не было.

Само поле находилось, по сути, на грандиозном стадионе, накрытом решёткой из металлических ферм с манипуляторами и прозрачным куполом. Стены стадиона образовывали технические ярусы оборудования, обеспечивающего работу этой «казармы» для мегов и доков приёма и разборки транспортных кораблей.

Башня возвышалась под самый купол, буквально упираясь в него верхушкой. Пожалуй, оттуда было видно всё, от первой до последней палубы. Так что, помещения с системами управления точно там.

Костя как мог, подавил в себе волнение, ещё раз огляделся.

Затопленное, заросшее травой поле, в котором стояли полуразобранные корабли, заполняли тысячи мегистотериев. Два корабля внезапно двинулись в обратном направлении, втягиваясь в приёмный коридор. Значит, всё. Эти выгрузились и освобождали место.

Багиров окинул взглядом своих новых солдат. Они построились по десять в шеренге и по пятьсот в ряду. Такое количество во взгляд не помещалось, тонуло в серой массе.

– Ну, что, – вздохнул Костя. – За мной.

***

Платформы с Альфа-особями соединились в общую площадку перед башней управления. Она выглядела как высоченный обелиск из тёмного рифлёного стекла, разделённый на уровни прозрачными площадками без ограждений, вроде безопорных террас.

Дмитрий искал взглядом живых существ. Пока всё шло в автоматизированном режиме, и понятно, что на многокилометровом поле, предназначенном для размещения мегов, обслуживающего персонала может и не быть. Там всё продумано. Естественная среда, много питания. Сейчас покормятся и уснут.

Но ближе к секторам управления должен быть кто-то живой. Так что Бестужев оглядывал видимые ярусы башни. Внезапно внутренний монитор БПУ отразил новое удалённое подключение. Команда из единого центра контроля запустила копирование данных с устройств Альфа-особей.

Дмитрию было интересно, сколько займёт интерпретация. Если после завершения копирования реакция будет быстрая, то... хозяева точно человекоподобные и не только телом, но и разумом. Бестужев усмехнулся. Только близкое к человеку существо ясно поймёт при просмотре ту информацию, что содержит его БПУ.

Ещё некоторое время ничего не происходило. Мегистотерии стояли, ожидая нового приказа. Мягко пульсировал свет в стенах громадного обелиска. Естественные звуки корабля и его приглушенный гул растекались в грандиозных пространствах под прозрачным куполом. Снаружи в космосе так и мелькали сотни светящихся точек. Дмитрий следил за ними взглядом. Эти сгустки света не были похожи на устройства. Они двигались хаотично, но плавно, с небольшой скоростью.

Напротив платформы Альфа-особей внезапно посветлела стеклянная поверхность. Словно на этаже включился свет, обозначая границы помещения внутри. И за прозрачной теперь преградой стал ясно видно огромный зал, в котором несколько фигур встали с мест, и подошли с той стороны взглянуть на ровный ряд мегов.

Кто-то с человеческой фигурой.

Дмитрий вздохнул с облегчением и тревогой. Понял, что его предположение было верным. А если он не ошибся насчёт человекоподобных пришельцев, то возможно будет применимо и всё остальное.

На внутреннем мониторе его БПУ отразилась соответствующая ситуации команда от центра контроля.

Дмитрий вздохнул:

– Ну, понеслась...

И команда вырубилась БПУ вместе с сознанием Бестужева.

Костя почувствовал это там где стоял. Он уже привёл своих мегов на выделенный им сектор поля и поглядывал на площадку Альфа-особей. Там что-то произошло. На башне про-

резалась светлая полоса и канал связи с его Альфой, отмеченный активным значком на внутреннем мониторе, погас.

Костя нервно слотнул. Потери связи в плане не было. Чёрт, и как дальше?

***

Над головой плыл космос. Но казалось... это перевёрнутое отражение ночного неба в воде. Поверхность рябила или текла...

Различались тонкие сквозные конструкции купола, на самом деле державшие эту массу субстанции. Их выделяла мягкая подсветка. Там, похоже, работали какие-то контроллеры подачи жидкого материала, потому что купол постоянно находился в движении, и интенсивность подсветки чуть менялась.

Дмитрий понял, что не спит. Но лежит на спине, лицом вверх. Хотя эта поза неудобна для тела меча. Что-то изменилось.

Бестужев дышал тихо. Он уже привык к другому дыханию – более мощному, с хриплым тоном, привык к тяжести собственного тела, но...

Ещё секунду мозг просто не принимал догадку, а потом Дмитрий вскочил. Почувствовал, как что-то дёрнул. От рывка без расчёта на лёгкий вес и по-прежнему крепкие мышцы, едва не кувыркнулся вперёд, ударился коленями, сразу упёрся ногами в пол, чтобы подняться в полный рост, но замер...

И сидел так ещё мгновения, опираясь на ладони. Смотрел на них.

В жидкости, заполнявшей ванну, в которой он находился, плавало множество тонких трубок из прозрачно-белого материала, вроде марли. Бестужев не заметил бы их, но половина из них прицепилась к нему, а в тех, что плавали, было вещество фиолетового цвета, и они, похоже... подбирали его прямо из жидкости, не давая растекаться по ванной.

Само вещество выходило через кожу, словно пот. Прямо на глазах из пор вытеснялись тёмные капли и стекали в жидкость.

В марлевых трубках, приставших к телу, были заметны сокращения, будто под кожу что-то подавалось. Бестужев оторвал один пучок от себя, вытряхнул содержимое, увидел капли прозрачной жидкости. Той же, что наполняла ванную. Видимо, требовалась её подача в кровь, а не только омовения снаружи. Но трубки были слишком тонкими, чтобы ощущать процесс ведения вещества через них.

Дмитрий наконец задышал. От шока уже с минуту этого не делал. Вот так просто? Обратная мутация без боли, без крови, быстро.

Наверное быстро, сколько времени прошло? БПУ ведёт отсчёт, но...

Бестужев замер. В его глазах не работал внутренний монитор.

Дмитрий оцупал свою шею, но... выступающие позвонки имели идеальные пропорции, потому что устройства на нём больше не было.

– Очень не вовремя! – прорычал Бестужев и поднял голову осмотреться.

Напротив была единственная стена этого помещения, она словно плыла густыми чёрными-красными разводами, как оживший обсидиан. Внизу чёрный гладкий пол, и всё остальное пространство – это подсвеченный по граням округлой конструкции купол.

Над головой внезапно стало светлее. Прямо из космоса сквозь текучую преграду просочился один из тех ярких сгустков, что во множестве летали меж кораблей. Сияние начало гаснуть, едва он оказался под куполом, словно сгусток остывал, и пола коснулась уже человеческая фигура.

Дмитрий встал в ванной полный рост, поражённо наблюдая, как свет погас окончательно, оставив гладкую, визуально действительно плотную и толстую кожу медно-металлического оттенка на рельефном теле пришельца. Строение чётко прорисованных мышц отличалось от человеческого весьма существенно, но поскольку сама фигура была человеческой, это не

мешало воспринимать «хозяина», именно как человека. Длинные чёрные волосы держались убранными назад и были пропитаны чем-то вроде жидкой смолы.

На теле выделялся толстый шов из какого-то источающего свет материала. Это была одна аккуратная линия, огибающая руки, торс пришельца, и ноги. Даже сейчас, когда его кожа перестала выделять тепло и световые волны, этот шов шириной не меньше двух сантиметров, продолжал неинтенсивное свечение.

Дмитрий всмотрелся в лицо «хозяина». У пришельца были широкие скулы и челюсть, под щёками чётко различались мышцы. Но казалось, всё это маска, неподвижное твёрдое покрытие лицевых костей черепа. Наверное, из-за плотности кожи мимика была просто затруднена. Губы медленно открылись, образуя собой быстро застывшую улыбку.

Пришелец разглядывал Дмитрия с тем же интересом, что и он его. Особенно тёмные коричневые глаза, которые очень отличались от его собственных светлых, с медно-металлическим зрачком.

Бестужев стоял ещё мгновение, потом перепрыгнул через бортик ванной, встал босыми ногами на пол.

Улыбка пришельца стала шире.

– Не думал, что начну разговор с этого, – произнёс Бестужев, – но... вы здесь одежду носите?

И, наконец, последовал смех. Низкий голос всплыл в пространство зала:

– Во время купания она не нужна.

– Купания, – повторил Дмитрий и взглянул в космос.

Там парили яркие сгустки света. Ещё секунда понадобилась, чтобы осознать, что каждая из этих ярких точек – живое существо!

– Вы живёте в космосе, – поражено произнёс Бестужев.

Сейчас, пока корабли в дрейфе, а не мчат на скорости через вселенную, экипажи вышли... на прогулку. За бортом сотни пришельцев свободно летают в космосе, также как люди на Земле плавают в океане.

– Мы живём на планете, – хозяин так и улыбался, – но можем находиться в космическом пространстве без вреда нашим...

– Как это возможно? – Дмитрий не заметил, что перебил собеседника.

Пришелец засмеялся, внезапно шагнул к Бестужеву, и молниеносно взял за шею, но сдавил не сильно, оставив возможность дышать.

– На мой корабль проник абориген с новообразованной колонии, – произнёс он. – Это достойно моего интереса. Пришлось потратить час на изучение языка, на котором ты говоришь.

Пришелец приблизил Дмитрия к себе, оглядывая черты лица:

– Как ты это сделал? Наши объекты на Земле имеют средний уровень безопасности. Мы полагали, что даже его вы не преодолеете. Но раз ты здесь, мы просчитались.

– И ты думаешь, я тебе всё расскажу, – прошипел Бестужев, вызвав новую улыбку на лице хозяина.

Пришелец приоткрыл рот, напрягая подщёчные мышцы. С угла губ изо-рта выскользнул пучок тонких серебристых нитей с острыми микроиглами на кончиках. При этом устройство, вшитое в голову пришельца, подсветилось полностью. Под кожей на виске и щеке, под волосами тонкими линиями прорисовались его контуры.

Дмитрий замер. Это было БПУ. Конечно, выглядело оно по-другому. Аккуратное, полностью упакованное внутри организма. Видимо, хозяева взяли за основу контроля над мегами своё проверенное средство связи и управления.

– Конечно расскажешь, – довольное выражение на лице пришельца подсказало, что у него точно есть основание так думать.

Пучок нитей взвился, подчиняясь подщёчным мышцам, а в следующий миг вонзился в рот Бестужева. Пришелец предусмотрительно подвинул руку, держа сопротивляющегося человека лишь двумя пальцами.

Дмитрий хрипнул, вдохнув воздуха. Устройство пробилось через рот прямо в мозг и остановилось в височно-теменном узле.

– Ты такой один на моем корабле? – произнёс хозяин, с интересом разглядывая лицо Дмитрия.

– Да, – прошипел тот сквозь стиснутые зубы.

Нити мешали языку, и всё тело выворачивала по суставам болевая судорога.

– А на других кораблях? – пришелец шурился, ведя довольный взгляд по искажённым чертам лица.

– Я такой один... – хрипел Бестужев.

– Такой один, – усмехнулся хозяин, и безошибочно уточнил свой вопрос, чтобы удостоверить в считываемой реакции височно-теменной доли мозга человека, отвечающей за ложь.

– А другие шпионы, не такие как ты, есть на моем корабле?

Дмитрий понял, что не выдержит. Эту боль нужно прекратить.

– Да! – захрипел он. – Да, есть...

Хозяин ослабил хватку, чтобы пленник мог рассказать ему всё.

– Их пятьдесят тысяч! – выплюнул Бестужев его лицо, зло пережёвывая зубами тонкие нити во рту. – Они все люди! Были до того, как вы накачали их своей генетической мерзотой!

Пришелец засмеялся, сглотнул, вырывая устройство допроса из мозга Дмитрия, разжал пальцы. Бестужев не устоял на ногах. Повезло, что ванна оказалась за спиной. Он удержался за бортик, пытаясь дышать. Но кровь, сочащаяся из тонких проколов глубиной до затылка через всю голову, заполняла горло. Он только успевал сплёвывать её на пол или глотать.

Хозяин, глядя на пленного, вздохнул с явным недовольством. Но и с пониманием того, что разговор не окончен, а пробивать дырки в голове аборигена не самое лучшее решение.

Дмитрий не отрывал от пришельца взгляд. Тот шагнул к ванне, и навстречу ему открылась панель. На подсвеченной поверхности лежал тонкий металлический браслет и прозрачные прямоугольные предметы размером чуть больше человеческого пальца. Несколько пустых и несколько с жидкостью разного цвета внутри.

Хозяин захватил один прямоугольный сосуд с чёрно-красным густым смешением и один пустой. Приставил их друг к другу. Двухцветное вещество начало перетекать из одного в другой прямо сквозь стенки. Когда пустой прямоугольник наполнился на треть, пришелец отделил его, взял браслет с панели и бросил оба предмета Дмитрию.

Тот поймал.

– Надевай, – произнёс хозяин.

Сам приставил опустевший на треть сосуд к своему запястью, на котором вдруг выступил из-под кожи металлический ободок. Такой же, какой он бросил Бестужеву. Жидкость просочилась сквозь стенку сосуда и втянулась через отверстие в центре браслета до последней капли. Спустя мгновение тело пришельца изменилось. Сквозь кожу изнутри просочилось густое чёрное вещество с красными прожилками. Оно загустело, образовав плотное смоляное покрытие от ступней по самую шею.

Хозяин взглянул на Дмитрия, следящего за его действиями.

Бестужев сомневался ещё секунду. Но вот это «надевай» – точно не просьба. Так что он уверенно надел металлический ободок на запястье и приставил к нему прямоугольную колбу. Вещество из неё втянулось в центральную точку на браслете и вошло под кожу. Ощущения были интересные и не приятные... настолько, что Дмитрия затошнило.

Жидкость «проползла» внутрь прямо по кровеносным сосудам. Будто сотни червей прогрызли тело насквозь, а потом лопнули, нажавшись плоти, а вот то, что выплеснулось... и вылезло прямо сквозь кожу в виде смолы.

Звук отворачивания всё-таки вырвался из горла Бестужева.

– Это живое? – прошипел он, сглатывая тошноту.

Ответ заставил сплюнуть слюну прямо на красивый пол.

– Мгновенная симбиотическая мутация, – произнёс пришелец, и засмеялся над реакцией аборигена.

– Обратно выйдет? – прошептал Дмитрий, уже чувствуя, как уходит боль из головы.

«Живой» костюм устранял внутренние повреждения.

– Через браслет, – ответил хозяин. – Пока ты жив, рэк-симбионт будет работать на тебя. Умрёшь, сожрёт тело до последней клетки.

– Как у мегов, – понял Бестужев.

– Да, – кивнул хозяин. – Рэк-симбионт встроен в боевую форма-мутацию.

– Во что?

Дмитрий перестал опираться на бортик ванны, сделал шаг в сторону, чтобы лучше видеть панель. С симбионтом ему всё понятно, как он работает видели на Земле. Регенерация мегов потрясающая, распад тела после смерти – пара часов.

А вот на панели было ещё несколько прямоугольных сосудов. На отдельном месте стояла и колба со знакомым веществом сине-фиолетового смешения цветов – мутация мегистотерия. Но в отличие от остальных, этот сосуд имел объём примерно литр.

Сама панель была испещрена трубками, выходящими из чаши ванной и подсоединёнными к ломам размещения колб. Вспомнив, что происходило минуты назад, и, оценив слова пришельца, Бестужев понял, как это всё работает.

Ванна – устройство восстановления исходного состояния объекта, подвергшегося мутации. Каждая колба на панели заполнена веществом, содержащим отдельную программу. Система трубок собирает его, когда оно покидает тело объекта, и заполняет колбы. Видимо, чтобы можно было использовать его повторно. Значит, в любом случае нужен сосуд. Иначе, вещество разрушится.

Дмитрий смотрел на прозрачную, чуть светящуюся жидкость, заполнявшую ванну. Она вводилась в организм теми же трубками, а потом вытесняла мутировавшие клетки. Они же просто вытекли из него. Бестужев покачал головой. А он ведь... дурак.

За всё время они ни разу не задумались по-настоящему о том, зачем нужен носитель? Почему просто не вырастить монстра в искусственной среде? С нуля, в пробирке. Зачем предавать программу мутации человеку? И делать монстра на основе чужого тела. Потому что мегистотерий – это костюм! Который надо надеть на кого-то. Пришелец назвал это «боевая форма-мутация».

Аборигены, обнаруженные на планете, подошли, наверное, из-за положительного биологического сходства с самими хозяевами. Пришельцам оставалось только внедрить в костюм устройство контроля и позаботиться о ликвидации собственного сознания, чтобы не было проблем с управлением.

Бестужев осознал, что они действовали не правильно. Они пытались взломать программу мутации, но суть в том, что они ломали боевой костюм, максимально защищённый от разрушения. Клетки человека на самом деле не уничтожаются, они ассимилируют в состав нового организма. Чтобы запустить обратный процесс, нужно лишь дать команду на рассоединение.

Что и делает эта жидкость в ванной. Это активатор обратного процесса. Попав в организм, она разрывает новые клетки обратно на исходные и внедрённые, и последние выводит.

Браслет – такое же устройство для доставки и извлечения мутации, как и ванна. На земле таким было устройство ввода мутагена – дополнительный орган при языке мегистотерия, а

обратного процесса просто не предусматривалось. Но сейчас Дмитрий видел эту технологию в своём полном виде.

– Это всё мутации, – поражённо произнёс он. – Вы пользуетесь ими вот так...

Как одеждой в гардеробе.

Бестужев оглядел себя. Чёрно-красное смешение цветов на теле соответствовало цвету жидкости в пробирке, и Дмитрий невольно взглянул на панель, ища в колбах светящееся вещество. Но, похоже, этот вариант биоскафандра был в единственном экземпляре и сейчас надет на хозяине.

– Ваша возможность находиться в космосе, тоже мутация, – Дмитрий ещё уяснял это для себя. – Она позволяет вашим телам разогреваться до температуры, при которой космический холод вам не страшен.

Пришелец надел на руку что-то ещё. Предмет лежал не в ложе на панели, а отдельно. Был похож на расплющенное ракообразное. Но только по форме. Вещь точно была металлическая, не живая. Оказавшись не предплечье, она раздвинулась плоскими секциями от локтя до запястья, вжалась в слой рэк-формы.

– В обитаемой части вселенной нет условий не пригодных для нас, – произнёс хозяин. – Имя?

Бестужев вздрогнул от этого вопроса.

– А ты не знаешь? – произнёс он. – Почему?

На щёках пришельца чуть заметно прорисовались нити устройства, вживлённого в его голову, а напротив Дмитрия в воздух поднялся чёрный лист размером метр на метр. Толщина монитора действительно соответствовала бумажному листу, но он был похож на металлический, при этом с некоторой степенью прозрачности. Просочился вверх прямо из пола, оставив на поверхности едва заметную трещинку и подсветившийся символ.

На мониторе появилось удивительно живое изображение. Казалось, в пространстве открылось окно, и происходящее за ним реально. Но это были кадры. Участок хранения данных памяти БПУ был повреждён, и вместо понятной записи шли лишь отрывки самых первых часов после начала работы устройства. Пока Бестужев шёл в улей, на лопающихся как воздушные шары ногах, и орал. Экран наконец погас совсем. Возникло какое-то сообщение. Видимо о том, что дальнейшие сведения отсутствуют.

– Не стандартное решение, – тон хозяина был насмешливым.

Он снова шагнул к своему пленнику, и Дмитрий понял, что будет. Но морально подготовиться ко второму дублю времени не было. Пришелец взял его за горло.

– Ты удалил участок памяти, – произнёс он.

Пучок светящихся нитей с острыми кончиками снова выскользнул из его рта.

– Стой, стой, стой! – Бестужев упёрся всем, чем мог.

Хозяин усмехнулся:

– Куда дел?

Как не хотелось сейчас его злить, но Дмитрий не смог сдержать улыбку:

– Съел.

Нельзя было оставлять кровавый кусок валяться в кабине.

Пришелец сощурил глаза, наблюдая смех пленника. Но терпел это не долго. Пучок острых игл пробил шею Бестужева насквозь до мозга, заставив тело скрутиться в судороге.

– Сколько ты успел сделать на своей планете? – спросил хозяин.

– Что?.. – Дмитрий не понял вопрос. В основном из-за того, что устройство допроса искололо его мозг.

– Ты частично вскрыл одну из программ мутации, освоил средство связи и управления, сумел занять место Альфа-командира, значит, подчинил себе ресурсы тактического корабля. Что ещё ты сделал?

– Ничего...

– Неужели?

– Мы ничего не успели, – прохрипел Бестужев. – Мало времени...

– Было глупо удалять кусок устройства, – пришелец вплотную приблизил его к своему лицу, так что Дмитрий чувствовал экстремально горячее, обжигающее дыхание. – Теперь я тебе не верю. Раз ты позаботился о том, чтобы какая-то часть информации стала недоступна.

Хозяин швырнул пленника на пол, на этот раз вырвав нити устройства, вместе с брызгами крови. Бестужев отполз от него, пытаясь не потерять сознание и думать, пока ещё есть чем.

Передышка снова была временная. Пришелец давал возможность залечить повреждения, чтобы продолжить этот разговор.

– Дмитрий, – хрипло прошептал Бестужев. – Ты спрашивал имя. Дмитрий. У вас приняты?

– Так принято у всех, – усмехнулся хозяин. – Все формы жизни на всех планетах со сходными природными условиями практически одинаковые, Дмитрий. Высокоорганизованные формы почти все человекоподобные. И у всех есть потребность идентифицировать себя по именам.

– Зачем вам моя планета? – спросил Бестужев, чтобы не терять перехваченную инициативу в задавании вопросов.

– Твоя планета? – усмешка застыла на лице пришельца. – Когда наш флот касается планеты, она становится нашей.

– Но твой флот здесь. И Земли пока не коснулся, – Дмитрий закусил губу: – А я единственный представитель землян, язык которого ты выучил. Так что, чтобы навык зря не пропал... поговорим?

– Ты не имеешь право говорить со мной, – уверенно ответил хозяин.

– А кто имеет? С кем бы ты поговорил, прежде чем засылать монстров? – усмехнулся Бестужев.

– Ни с кем, – пришелец не задумался над ответом ни на секунду. – Мы давно ни у кого ничего не спрашиваем.

– Даже у разумных рас?

– Именно у разумных, – лёгкая улыбка так и оставалась на лице хозяина. – После разведки планеты, при обнаружении на ней разумной расы может быть лишь одно решение – её уничтожение. Если местные расы ещё не на технологическом уровне, то контакт вполне возможен.

– Почему? – Дмитрий спросил это, но логику же уловил.

Ни одна разумная раса добровольно не отдаст то, что имеет.

И пришелец в точности выдал ему эту мысль:

– Чтобы избежать бессмысленной траты времени, Дмитрий.

Бестужев кивнул:

– Понятно, но и всё-таки, зачем вам пять миллионов солдат?

Хозяин с интересом сощурился, глядя на Дмитрия, но не ответил. Вместо этого сделал быстрый шаг к пленнику и взял его за шею. Железные пальцы сжали не трахею, а позвоночник сзади. Пришелец больше не собирался допрашивать, он хотел убить.

Но Бестужев, едва разжав челюсти от боли, успел просипеть, прежде чем хозяин сломал бы ему позвонки:

– С-стой... шпион аборигенов на твоём корабле. Когда такое было?

Пришелец, наблюдая за судорожным дыханием пленного, не разжал пальцы. Но и не сомкнул. И Дмитрий понял, что угадал. Одно разумное существо всегда будет заинтересовано в другом разумном существе. Даже из простого любопытства. А тот, кто умеет и хочет учить языки, на которых говорят другие, потенциально готов к общению.

Хозяин пытал его сам, не отдал такой приказ подчинённым, не использовал ничего, кроме личного устройства допроса, смотрел в глаза, наблюдая интересное для него сужение зрачков, пропуская через себя показатели головного мозга пленника. И ему это нравилось.

Сомнение на лице пришельца стёрла широкая улыбка. Он отпустил шею Бестужева. В принципе, он уже получил ответы на все, интересующие его вопросы, больше шпион не нужен. Судя по данным сбруи, установка устройства на нового носителя действительно состоялась незадолго до отлёта транспортно-грузового корабля. Проверка тактических судов, принадлежавших убитому Альфа-командиру, проведённая сразу после обнаружения шпиона, не выявила отклонений от нормы. Присутствия людей в улье не показала, не показала нарушений в работе систем.

В любом случае, даже если аборигенам удалось обмануть их, корабли на Земле не содержат вооружения, которое смогло бы оказать хоть какое-нибудь сопротивление стратегическим кораблям класса «планетный захватчик». Людям нечего использовать.

Но этот абориген прав...

– За время завоевательных миссий никому не удалось проникнуть на наши корабли, – произнёс хозяин. – Но не гордись слишком сильно, ваша цивилизация чуть более развита, нежели те, что взяты нами ранее.

– И много? – хрипло вздохнул Дмитрий. – Много населённых планет?

– Мы знаем одиннадцать, включая вашу.

– И везде человекоподобные?

– Почти.

– А вы как такими стали? – Бестужев стер с лица кровь. – Почему, имея такие технологии и найдя на другой планете разумную жизнь, не захотели вступить в дружеский контакт? Чего вам не хватило? Совести или ресурсов?

– Ты ведь понимаешь, что я убью тебя, – внезапно произнёс хозяин.

Бестужев секунду смотрел на него, потом кивнул:

– Конечно.

Такой ответ понравился пришельцу. Было заметно по выражению его лица.

– Тогда почему так стараешься поговорить со мной? – спросил он.

– Хочу понять, насколько мы с вами похожи.

Дмитрий говорил искренне. Любая ложь даст повод хозяину вогнать устройство допроса в его голову, а этого больше допускать нельзя.

– Хочешь стать нам подобным? – спросил пришелец.

Похоже, это нашло какой-то отклик в его сознании.

– А это возможно? – Бестужев цеплялся вопросом за вопрос, почувствовав, что попал в знакомую хозяину сферу. Надо было удержать эту беседу.

Но пришелец опять замолчал, пристально рассматривая своего пленника. Беседа ему однозначно нравилась. Только он вёл её в своё удовольствие. И не торопился отвечать на вопросы.

– Такие, как ты были, – произнёс он наконец. – Аборигены, которые считали, что могут сравниться с нами. Но дело в том... – тон голоса выдал пренебрежение, – что нам не нужны последователи. Мы уничтожили всех, кто пытался достигнуть нас.

– Одни хотите быть богами? – усмехнулся Дмитрий.

– Да, – пришелец ответил без мгновения паузы. – Только мы и можем.

– А вот теперь я тебе не верю.

Это утверждение вызвало изгиб надбровной дуги на лице хозяина, показав его удивление.

– Только вы, да? – издёвку в голосе Дмитрий не скрывал. – Зачем вам пять миллионов особей? Куда полетит вторая половина твоего флота? Или не твоего? Кто ты кстати? Офицер? Генерал?

Глубокие вдох и выдох выдали какую-то эмоцию пришельца, но он молчал, так что Бестужев не упускал инициативы в разговоре:

– Вы создали особей с высокими боевыми качествами. И они вам нужны не для заселения какой-то планеты. Это солдаты. Для войны. С кем? Моя планета ничем вам не ответила. Вы за полгода подавили нас. Но, похоже... – Дмитрий выдержал паузу, дав хозяину глубже испытать свою эмоцию: – кто-то во вселенной дал вам отпор. Где эта раса? К кому нам лететь за помощью в борьбе против вас?

На лице пришельца больше не было улыбки.

– Меня зовут Ирс, – произнёс он. – Сочетание букв твоего языка выводит моё имя так. Я командующий вторым космическим флотом.

Судя по выражению лица хозяина, разговор вышел на неприятную для него тему, но видимо, она «наболела».

– Наш отдых почти окончен, – произнёс он. – Скоро первый флот отправится к планете тех, кого ты считаешь потенциальными союзниками. Это цивилизация Лан-Ирмея. Но поверь мне, Дмитрий, ты не захочешь таких союзников. К тому же твоя раса не достигла того уровня в строительстве космических судов, при котором вы смогли бы добраться до их планеты. А сами они похожи на нас. Узнав о Земле, они захватят планету, если найдут её полезной. Вы для них – никто, также как и для нас.

– А себя как называете? – спросил Бестужев.

– Ближе всего на твоём языке называть нас Гереспри.

– Это как земляне?

– Верно.

– А планета?

– Герс-Иприс.

Дмитрий усмехнулся:

– Много «р». Так зачем напал на Землю?

И снова Бестужев заметил на лице пришельца что-то похожее на эмоцию.

– Образование колонии-инкубатора на вашей планете необходимо для защиты моего дома от лан-ирмеев, – ответил Ирс.

– То есть? – Дмитрий двинулся по залу, хотел осмотреться. – Они напали на вас?

– Да. Уничтожили нас.

– Как именно? – Бестужев остановился, обратив внимание на символы на чёрном полу. Видимо, это были обозначения отсеков хранения мониторов и другого оборудования. Внизу должно быть техническое помещение.

Ирс покачал головой. Очень по-человечески.

– Твоя наглость не знает границ, – произнёс он.

– Мне можно, – возразил Дмитрий. – Ты же меня убьёшь. Сам это сделаешь?

– Конечно, – Ирс ответил без сомнений.

– А почему не прикажешь другому?

На лице пришельца снова появилась улыбка.

– По уставу это обязанность ведущего допрос, – сказал он. – Но, даже если бы не это...

– Любишь убивать, – понял Дмитрий, наблюдая выражение лица человека, которому приятна такая тема разговора.

– В меру, – заметил Ирс.

– В меру? – Бестужев невольно засмеялся такому ответу. – Так как вас уничтожили?

– Запустили генетический вирус на планету.

– И что он сделал?

– Убил женщин и детей.

Дмитрий замер, улыбка сошла с лица.

– Всех? – спросил он. – На всей планете?

– Да.

На мгновения установилась тишина. Бестужев пытался понять возникшее у него чувство. Ирс прав. Союзников из лан-ирмеев точно не выйдет. Они совершили геноцид в чистом виде, направив удар в самую страшную болевую точку. Может, не надо мешать гереспри обрушить свой гнев на них?

– Как быстро? – произнёс Дмитрий.

Ирс наклонил голову:

– Как быстро они умерли?

– Да.

– В течение недели.

– Ты кого-то потерял?

– Всех, – ответил Ирс.

Сложно было понять по его лицу, что именно он испытывает, говоря это слово. Лишь на мгновение проступили эмоции, но сразу исчезли, и лицо снова стало неподвижным.

– Зачем? – спросил Дмитрий. – Зачем они это сделали?

– Ликвидация угрозы, устрашение, – невозмутимо ответил командующий. – Мечь.

– Мечь, – повторил Бестужев. И замолчал, обдумывая, что услышал.

Кое-что стало очевидным.

– Так вы тоже мстите? – тяжело вздохнул он. – За убийство ваших семей?

Ирс наклонил голову, подтверждая догадку.

Дмитрий взглянул за борт на грандиозные корабли. Помимо них, ему было видно текучий купол над полем и металлические дорожки, исходящие от корабля в космос. На них неожиданно стали появляться мегистотерии. Выходя в космос, монстры вспыхивали, как спички, превращаясь в такие же светящиеся сгустки, как и члены экипажа.

Дмитрий кивком головы показал на них Ирсу:

– Мутация для космоса? Зачем она мегам?

Командующий подошёл, встал рядом.

– Они – одна из форм жизни, близкая к самим лан-ирмеям, вроде ваших приматов. И прекрасно подходят для наземной истребительной операции. Но десантирование из космоса более эффективно, нежели доставка кораблями.

– А это? – Бестужев показал на свёрнутую вокруг хвостовой части судна остевую конструкцию.

– Ион-ударный излучатель, – ответил Ирс. – Это оружие, если направить на планету, уничтожит всё или конкретную форму жизни несколькими способами. Но на Земле нам этого не нужно.

Да, Дмитрий это понял. У гереспри нет цели тотального уничтожения человечества. Люди – самый ценный ресурс планеты.

– А мы тебе здесь зачем? – спросил Бестужев. – Разве мы не должны быть на кораблях первого флота?

Командующий отрицательно покачал головой:

– На вашей группе проверяются новые форма-мутация для космоса, лётные устройства и оружие.

Дмитрий усмехнулся правильности своей догадки насчёт тестовой группы, но следующие слова стёрли его улыбку.

– На Земле будет образован форпост, – произнёс Ирс. – На случай, если первый флот не выполнит задачу, мы подготовим планету к обороне, включая все средства, в том числе армию мегов, адаптированную под работу в космосе и атмосфере.

– Не выполнит задачу, – повторил Бестужев.

Его охватило смешанное чувство. Ирс сделает Землю своей укрепленной базой, но если первый флот не сможет уничтожить врага, то в этом случае можно ждать, что разозленные лан-ирмеи заинтересуются тем, где выведены новые солдаты и явятся на планету людей. Только если они все схлестнутся на Земле или рядом...

Дмитрий боялся представить последствия. Две расы пришельцев. Одна великолепнее другой в деле геноцида. Они разнесут планету, после их войны останется пустошь с миллионами тон костей.

– Знаю, о чём ты думаешь, – внезапно произнёс Ирс, глядя на своего пленного. – У многих из нас было такое выражение лица, как у тебя сейчас, когда мы похоронили детей и жён.

Бестужев взглянул на командующего. Частичка человечности промелькнула в его словах, и если причинять боль... то это самый лучший момент. Издевательская фраза, так долго ждавшая своего часа, наконец вырвалась из уст Дмитрия:

– Это последний момент, когда вы были вменяемы? А потом от горя мозги спеклись?

Бестужев на мгновение рискнул всем, отпуская контроль и давая волю накопленной за столько времени ярости.

– Мне не жаль тебя, Ирс, – прошипел он. – Я потерял всех, когда твои Альфа-командиры обрушились на мой дом. Если лан-ирмеи залиют космос вашей кровью, мне будет обидно, потому что это моё право!

Гнев пленного вызвал на лице Ирса выражение понимания. Он кивнул, но улыбка тоже перешла в разряд издевательских. Характер беседы точно соответствовал выражению: нашла коса на камень. Бестужев понял это, когда услышал:

– Твоё право, Дмитрий, как и право любого слабого – принять свою судьбу или сдохнуть. Быть пищей, ресурсом, расходным материалом для того, кто сильнее. Любая человекоподобная раса живёт по этим законам. Моя и твоя тоже. Когда мы займём Землю, я оставлю аборигенам несколько территорий для обитания, это будет наш резерв. Но если они понадобятся мне для уничтожения лан-ирмеев, то все люди до последнего станут солдатами. Даже ты.

Ирс внезапно взял Бестужева за подбородок, окинул взглядом:

– Я не убью тебя. Лучше снова превращу в монстра. Будет больше пользы.

Дмитрий скрипнул зубами, сделал шаг назад, чтобы разорвать контакт пальцев пришельца со своим лицом.

– Не стоит сопротивляться мне, – произнёс Ирс.

Дмитрий взглянул в ответ со злостью:

– Именно это тебя ждёт. Моя планета не достанется тебе без боя. Со мной или без меня.

Командующий молчал секунду, словно оценивал значение слов, и внезапно сделал шаг назад, занёс ладонь над полом. Из гладкой поверхности поднялись вертикальные стойки и кресло из отдельно плавающих в воздухе сидения и спинки. Само помещение трансформировалось за пару секунд. Ванна ушла под пол. Каркас купола несколькими секциями сомкнулся над головой, уменьшив пространство.

Сейчас это был уже не зал, а скорее кабина малого корабля. В следующую секунду Дмитрий понял, что так и есть. В общей конструкции судна, кабина была подвижной, и сейчас опускалась в ложу на корпусе весьма необычного корабля.

Он отличался от малых судов, стоявших на взлётных палубах. Был крупнее, формой фюзеляжа и шести подвижных крыльев чем-то напоминал краба. Вооружение – огневые платформы поясом вокруг корпуса.

Всё это стало видно, когда кабина встала на своё место в носовой части корабля. Стенка из ожившего обсидиана, оказалось, не была её частью. По мере движения она вышла через текущий купол, и осталась за бортом. Снаружи смотрелась, как квадратная заплатка позади башни управления. Это был шлюз в неё. Личный корабль командующего имел свою привилегированную стоянку.

Ирс опустился в кресло. От стоек каскадом отделились панели управления – тонкие чёрные пластины, испещрённые символами. Они двигались в воздухе, каждая самостоятельно, выстраиваясь под ладони пилота в каком-то своём порядке.

Висок и щеку Ирса подсвечивало БПУ. Скорее всего, сейчас перед его глазами был развернут виртуальный интерфейс, чтобы ориентировать корабль в пространстве. Но, тем не менее, он касался пальцами символов на панелях.

– Гибридное управление, – Бестужев следил за рукой Ирса.

Что-то подобное он предполагал. В сердечных кораблях использовался только виртуальный интерфейс. Основные функции там были подчинены компьютеру и не нуждались в присутствии оператора. Альфа-особи были обучены работе в трёхмерном виртуальном мире. Оно и правильно. Монстрам точно не надо нажимать куда-либо своими лапищами.

Но для расы высшего порядка предусмотрено дублирующее ручное управление и ручной доступ к системам. На панелях отображались только символы, как на клавиатуре. С правой и левой стороны одинаковые обозначения, то есть для двоящих систем – двигателей по правому и левому борту, и орудий. Каждый значок одновременно выполнял роль индикатора, подсвечиваясь по ходу выполнения команды. Сейчас явно отображалась работа двигателей. Свечение под двумя группами символов с обеих сторон пульсировало, а корабль двигался, поднимаясь всё выше над флотом.

Бестужев заметил, что за бортом не осталось светящихся сгустков. Экипажи всех судов закончили прогулку и покинули открытый космос.

Командующий встал со своего кресла. Панели управления разлетелись в стороны, освобождая ему дорогу. Ирс подошёл вплотную к прозрачной стенке купола, показав Дмитрию жестом подойти. Тот шагнул к нему, посмотрел вниз.

Корабли первого флота начали перестроение. Железная «ромашка» опускалась ближе к газовым потокам Юпитера, а суда разворачивались к ней хвостовой частью. По окружности металлического цветка раздвигались «лепестки», и от каждого в сторону планеты «отрастало» по три стержня. Они входили в верхние газовые слои, пока пятнадцать кораблей медленно подавали кормой к «лепесткам», из которых выдвигались захваты в виде громадных колец. Заправщик «надевал» их на «хвост» каждого корабля, фиксировал суда в правильном положении и замыкал с собой намертво.

Стержни, вошедшие в газовое тело планеты, внезапно вспыхнули, пронзая ярким светом жёлто-оранжевую массу водородно-гелиевой смеси. За мгновения она поменяла цвет на прозрачно-голубой. Со стороны это выглядело так, будто образовался сверхогромный сосуд на миллионы тонн, заполненный уже другим, преобразованным веществом. Стержни медленно двинулись обратно, вытягивая этот магнитный резервуар.

Стало понятно почему центральный круг заправщика похож на решето. Образование магнитных каналов между кораблями и «ромашкой» никак не обозначилось, но стержни довольно быстро втягивались в «лепестки», пропуская антивещество в систему магнитного трубопровода, и оно, заполняя каналы, показало их в пространстве. От заправщика, через отверстия в его центральной части, в корабли будто протянулись голубоватые вены, по которым потекла антиматерия.

Дмитрий наконец вздохнул. Он когда-то заставил себя ничего не бояться, но сейчас всё равно ощутил ненавистное ему чувство страха. И злость на самого себя, потому что не смог его сдержать. Ирс тут же заметил его эмоции.

Страх, злость, и понимание того, что идти против таких технологий, всё равно, что метать камни из пращи в ядерную бомбу. Это всего лишь образование антиматерии и заправка кораблей. Обычное дело для гереспри. Но ничего грандиознее Бестужев не видел. Что говорить тогда о вооружении? Дмитрий не хотел увидеть, на что способна закрученная тысячами витков остевая система излучателей.

Командующий правильно понял чувства своего пленного.

– Вопрос тебе, Дмитрий, – произнёс он. – Мы можем создать антиматерию из любого элемента, которым наполнен космос. Для этого нам не нужен газовый гигант, мы можем добыть её из атмосферы твоей Земли или просто «из пустоты». Это всего лишь займёт больше времени.

Каждый корабль, от класса «планетный захватчик» до штурмовика, может преодолеть вселенную, которую ты знаешь за месяцы, и ту её часть, которая тебе не известна, ещё за пару лет. Наши солдаты могут спуститься на любую планету из космоса, просто спрыгнув на орбите с палубы корабля. Могут выживать в любых условиях без воды и пищи месяцами.

Из каждого слова Ирса выдавливалось превосходство, а в пространстве космоса «ромашка» продолжала медленно втягивать в себя заправочные стержни. Разомкнулись кольцевые захваты, освобождая корабли. Они начали медленный отход от заправщика.

Бестужев молчал, наблюдая. До старта первого флота в пункт назначения осталось лишь развернуть его в нужном направлении. И это уже делали. Было заметно выдвижение сопел маневровых двигателей по всей длине бортов, между секциями. А заправщик складывался. Грандиозные металлические «лепестки» втягивались внутрь центрального круга, сразу значительно уменьшая судно.

Дмитрий пытался думать. Мешало поганое желание опустить руки и сдаться прямо сейчас. Ни при каких раскладах Земле не выстоять против хозяев, это факт.

Ирс понял эту мысль по выражению лица человека, и издевательская улыбка стала шире до той степени, что показались свёрнутые нити устройства допроса за щёками.

– Так в чём вопрос? – спросил Бестужев.

– Ты сказал: твоя планета не достанется мне без боя, – усмехнулся командующий: – И сколько же он продлится?

Дмитрий сглотнул, хрипло произнёс:

– Значит, «планетный захватчик». Сколько им лететь до лан-ирмеев?

– Отсюда четыре месяца.

– Какой из них флагман?

– Любой назначенный, – ответил Ирс.

– Любой назначенный, – повторил Бестужев. – Заправщик тоже?

– Нет, – командующий окинул Дмитрия взглядом. – У него приоритет на время заправки. Но флагман может его снять.

Пространство за бортом пронзила прозрачная волна. Флот двинулся. Казалось, корабли начали сжиматься, но на самом деле они просто удалялись, одновременно беря разгон.

БПУ на виске Ирса подсветилось, как и символ на панели, державшейся в воздухе рядом с его ладонью. Видимо, он запустил автопилотирование. Потому что на обратном пути не вернулся в кресло, и наблюдал за Дмитрием, который не отрывал теперь взгляд от заправщика второго флота.

Корабль прошёл прямо над ним. Вблизи, окружённая многокилометровым облаком золотистого вещества, «ромашка» была громадна. На ободке центрального круга целый участок покрывала субстанция, и под ней было видно зал управления. По сути, целую командную палубу с плавающими панелями. Бестужев осматривал её очень внимательно. Если всё, как на корабле Ирса, то под ней также должен быть технический этаж. Компьютерный мозг этого корабля там.

Снаружи «ромашки» были видны конструкции причала. Можно было пристыковаться прямо «купол в купол», также как корабль командующего соединялся с башней управления. Через несколько минут кабина просто наплыла на обсидиановую стенку, которая оказавшись внутри, снова стала текучей.

Дмитрий молчал ещё мгновения. Что ж, беседа окончена. И шоу тоже. Ирса он развлёк всем, чем мог. Разве что станцевать осталось.

Заправка пройдёт быстро, дальше флот хозяев устремится к Земле, чтобы закончить то, что начал полгода назад.

Командующий смотрел на Бестужева всё с тем же выражением лица. Оно не сходило с него. Маска из презрения, превосходства, но вместе с тем интереса и снисхождения. Мимика не успевала сменить одно чувство на другое, так что всё, что испытывал пришелец по отношению к своему пленнику, присутствовало на его лице сразу. Так много эмоций на самом деле...

Дмитрий отметил это для себя, прежде чем сказать:

– Я тоже хочу показать тебе кое-что.

Бровь Ирса пошла вверх, а Бестужев внимательно смотрел в его светлые глаза:

– Выведи меня на обзорную площадку.

Веки пришельца сузились. Он мгновение обдумывал предложение, но не возразил. Коснулся значка на одной из панелей. И обсидиановая стенка растворилась. На этот раз полностью.

Кабина корабля вплыла прямо в верхнее помещение башни, став её частью. Ряды терминалов управления, составленные из плавающих панелей и кресел, оказались внизу перед ней. Место командующего установилось на лучшей точке обзора – над головами операторов, напротив внешней площадки, с которой открывался вид на поле мегов, и следующие за ним палубы.

Дмитрий окинул взглядом экипаж. Как и они его. Не вставая с мест все обернулись, потому что при въезде кабины в зал была отдана какая-то команда. Отдавший её гереспри шагнул навстречу командующему. Видимо, это был старший смены. Если это вообще смена. Ирса сказал, что им ни вода, ни еда не нужны месяцами, может, и сон не нужен?

Дмитрий оглядывал лица. Разные, но похожие по строению мышц и линиям БПУ, подсвечивающим кожу изнутри. Чёрно-красная смоляная форма на почти одинаковых фигурах членов экипажа ничем не отличалась.

Командующий отпустил старшего офицера одним словом, шагнул на пологий спуск, соединявший уровни общекомандного зала, сделал приглашающий жест Дмитрию. Тот последовал за ним, принимая на себя взгляды экипажа. Они не были удивлёнными, скорее просто внимательными.

Гереспри отмечали для себя, что видят пришельца, – выходца с планеты-колонии. Их это не смущало. Видели уже таких в разных вариантах. Но точно заставляло задуматься о необычности ситуации.

Ирса вывел Дмитрия на площадку без ограждений снаружи башни. Чтобы пройти сюда, нужно было просто шагнуть в стенку из того, что издали казалось стеклом. Но вблизи это оказался бликующий на свету толстый материал. Буквально материал – ткань. Нити разорвались, пропуская шагающих через эту преграду, и когда они вышли, мгновенно срослись.

Оказавшись на открытом пространстве, с которого открылся вид на стадион мегистотериев, Дмитрий шагнул к самому краю. Высоты он не боялся, так что пространство под ногами его не смущало. Пол площадок на всех уровнях был прозрачным, и высота просматривалась вся до самого поля.

Меги внизу отдыхали. Спали, облизывались, лакали субстанцию, в которой лежали.

Ирса тоже оглядел своих новых солдат.

– Значит, мегистотерии похожи на лан-ирмеев? – спросил Бестужев. – А то поле в виртуальной среде управления сердечного корабля, это место с их планеты?

Командующий утвердительно кивнул.

– Так вы уже были там, – покачал головой Дмитрий.

Всё. Последние фрагменты картины сложились с ответом на этот вопрос.

– Скажи, Ирса, они напали на вас первыми? – спросил Бестужев. – Или это вы навлекли на себя гнев лан-ирмеев тем, что забрали улы с их планеты?

Невозмутимое выражение лица командующего не изменилось.

– Мы нашли наземным звёздам лучшее применение, – ответил он. – На лан-ирмейском – Натида. Их видно из космоса на подлёте к планете. Кажется, что светятся города, но на самом деле, это занимающие почти восемьдесят процентов суши организмы. Они уникальны. Нигде во вселенной нет формы жизни, подобной им. Узнав их лучше, мы были поражены ими, но когда попросили...

Ирс перевёл взгляд на Дмитрия. Бестужев увидел явный скептицизм в глазах пришельца. Да, именно с этого они и начали разговор. Ни одна разумная развитая раса не отдаст то, что имеет.

– Дай угадаю, вас послали, и вы взяли без разрешения, – вздохнул Дмитрий. При этом поднял руку большим пальцем вверх. – Поэтому вы сделали им виртуальный дом? Чтобы мегги и натиды думали, что они на своей планете? Что это мы захватчики?

Бестужев давно понял, что это неспроста. Зачем создавать такую мощную искусственную реальность, если можно просто усыпить мегов и будить, когда они понадобятся.

– Натиды разумны, – невозмутимо ответил командующий. – Если бы они поняли, что они не дома, у нас возникли бы сложности. Что ты хотел мне показать?

Ирс не скрывал любопытства, а Дмитрий следил за полем мегов. Его часть плана выполнена. Очередь за Костей. Если он по-прежнему здесь и сейчас видит его, то... будет что показать.

Командующий внезапно засмеялся, поняв жест Бестужева – вытянутую руку с большим пальцем вверх.

– Всё-таки второй шпион есть, – произнёс он.

– Да, – кивнул Дмитрий. – Но он не такой как я. Разговаривать с тобой не будет.

Ирс покачал головой.

– Здесь БПУ управляются приказами высшего уровня. Неподчинение невозможно. Любой мег даже с собственной волей выполнит абсолютно всё, либо будет «выключен», как и ты недавно. Поэтому не было смысла искать твоего напарника.

Под конец этого предложения командующий наблюдал улыбку на лице пленного, а сразу за ней нетипичные звуки нарушили идиллию поля мегов. Рычание мощных глоток и плеск субстанции, взбаламученной множеством лап. Слово волна двинулась с расстояния чуть меньше середины поля к башне управления.

Несколько членов экипажа в командном зале одновременно встали с мест, что-то сказали старшему офицеру. Тот крикнул Ирсу. Командующий не обернулся, поскольку в этом не было необходимости. Он уже видел на мониторе своего БПУ отчёт о происходящем на поле, и Дмитрий не без удовлетворения заметил удивление на его лице.

Операторы командного зала переговаривались на своём языке. Бестужев не мог понять, что они говорят, но тон голоса сомнений не оставлял – у них проблемы. А значит... Костя его увидел.

– Интересно, – внезапно усмехнулся Ирс, – но как я и сказал, ничего не выйдет.

***

Связи с Бестужевым так и не было. Остальных Альфа-особей вернули на поле буквально через полчаса, но Дмитрия среди них не оказалось.

Костя не пытался вызвать его, чтобы не нарваться на проверку. На мониторе БПУ светился символ открытого канала связи с единым центром контроля. По нему периодически шли технические опросы. Система получала данные о состоянии особей. Перед началом опроса отображался соответствующий значок.

Багиров следил за его появлением, и сразу выкидывал из головы все мысли, которые могли бы вызвать эмоции. Просто смотрел вокруг, разглядывал что-нибудь.

Но когда значок погасал, Костя приступал к поиску. Искал что-либо похожее на оружие, направленное на их расположение. Пока результат состоял в том, что внутренняя охрана – это

десяток устройств на фермах под куполом с агрессивно торчащими из корпуса трубками. Они больше всего походили на оружие. И судя по наличию стволов, стреляли всё-таки снарядами. Не лазерными лучами или прочей мишурой.

Вроде, для такого стадиона десять пушек не так уж много. Но это не удивительно. Контроль каждой особи ведётся через БПУ. Если один мегобаран отобьётся от стада, ему прикажут вернуться назад и подскажут направление. К тому же здесь рядом центр управления кораблём. Костя отметил это как важный фактор, который надо учесть.

Мегов держали по своим секторам, и, прикидывая, расстояние до башни, Багиров всё-таки начинал нервничать. Далековато.

Невзначай взглянув вверх, чего старался не делать, Костя внезапно увидел то, что заставило его застыть с поднятой головой.

Верхний ярус стадиона мегов имел ответвления, выходящие в космос. Вроде дорожек для прыжков в бассейне. Только бассейном служило холодное безвоздушное пространство, а дорожки тянулись в длину, наверное, с километр. И на них опускались те сгустки света, которые во множестве плавали возле кораблей. Они двигались к текучему куполу, и, пройдя сквозь него, гасли. И Багиров отчётливо увидел... людей. Большими группами, человек по двадцать, они просто заходили из космоса, шагая ногами через проницаемую преграду.

Костя зарычал, выразив удивление в мощном горловом звуке.

Хозяева – люди! Как минимум, очень похожи. Только местная форма в глаза бросалась. Что-то литое, по виду мокрое и толстое. Типа смолы с красными разводами.

Багиров старался не упустить деталей. Когда фигуры гасли, их до самой макушки покрывало это вещество, а через секунды растекалось, освобождая человеческие лицо и голову. На торсе, руках и ногах пришельцев выделялись более светлые полосы, будто обмотка лентой.

За пределами купола движение шло везде. Со стороны стадиона мегов в корабль заходили члены экипажа, работающие в этой зоне. Это было понятно, потому что они шли на рабочие места – в башню управления. Там загорался свет, показывая помещения на этажах. Стали видны очертания кресел.

Добравшись до своих залов, пришельцы расходились по местам, садились. Значит, пока транспортные корабли выгружали мегов, здесь было что-то вроде технического перерыва. Поэтому было так темно.

Костя издали не понимал форму панелей управления, но спинки кресел отличал. Даже усмехнулся этому. Раз у пришельцев есть пятая точка, то должно быть и кресло под неё.

Сразу после того как экипаж занял рабочие места, на БПУ мегистотериев пришёл приказ: – Бета-офицеры, проснуться.

Костя, поднимаясь, усмехнулся. Теперь понятно, что им пишут живые операторы. Вот те самые в башне.

Багиров отметил для себя, что если можно было бы сейчас дать волю чувствам, то помимо удивления испытал бы облегчение. Хозяева не слизняки с рогами – уже плюс. Не пережил бы ничего подобного. Честно, увидел бы такое, умер бы от рвоты. Но то, что они человекоподобные в самом максимальном значении, вдруг развеяло все сомнения. Никакая это не «непобедимая армада». Это просто зарвавшаяся братва с другой планеты. С навороченной техникой и желанием рейдерского захвата. Вот и всё. Хозяева, мать их...

– Обломайтесь, – произнёс Багиров, и опасливо взглянул на значок системы контроля на внутреннем мониторе. Не горел пока, но всё равно – без эмоций.

Так вот как мыслит Бестужев – Костя поймал себя на этой мысли. Дмитрий откладывает чувства на потом. Удивиться, обрадоваться, испугаться – всё потом. Сейчас только дело. Оставив чувства за бортом, перестаёшь быть человеком, и становишься монстром, которому всё по плечу.

Костя подавил свою тревогу. Связи по-прежнему нет. Без связи единственный способ подать сигнал – это оказаться где-то на виду. Так что он наблюдал площадку, где забрали Бес-тужева. В общем-то, наблюдал все площадки. Башня сужалась к своей верхушке, а эти выступающие по всей высоте стеклянные террасы, располагались на расстоянии метров пяти друг над другом. Вполне доступно для прыжка.

Экипаж начал работу в штатном режиме. Похоже, по плану значилось проведение какой-то процедуры с мегами. Бета-особям передали приказ подойти к определённым точкам на поле. Багиров, как и остальные, двинулся к выдвигающимся из-под пола металлическим аркам на невысокой платформе. Их было довольно много. По сто штук в каждом секторе размещения мегов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.